

# BOOK WINGS



**MOSCOW, Russia**



**IOWA City, USA**

*Making Literature Fly*

# BOOK WINGS

Welcome,

Thank you for joining us for this capstone performance of *Book Wings*, the culmination of a unique three-year partnership between the University of Iowa's International Writing Program and the Moscow Art Theatre. Over the past three years, *Book Wings* has pushed the boundaries of artistic collaboration. Using the latest new media technology to connect twin stages thousands of miles apart, *Book Wings* presents live, integrated, bilingual performances of literary works commissioned on a central theme to audiences and internet viewers around the world.

Through the combined efforts of the University of Iowa's Department of Theatre Arts, the Virtual Writing University, Information Technology Services, and UITV, *Book Wings* has risen to the challenge that Anatoly Smeliansky, director of the Moscow Art Theatre School, issued in 2010: that actors, directors, writers and creative thinkers of all stripes find a way to meet in the virtual world. The *Book Wings* initiative, underwritten by a grant from the Bureau of Educational and Cultural Affairs at the U.S. Department of State, brings together artistic and production teams thousands of miles apart, staging the works of poets (2012), playwrights (2013), and prose writers (2014). High-definition videoconferencing technologies allow the Iowa City audience to see and hear the Moscow stage, and the Moscow audience to see and hear the Iowa City stage. We welcome Internet viewers and "viewing parties" tuning in from partner institutions around the globe; you are a testament to the unifying power of creative collaboration.

The six ten-minute dramatic works premiering here were commissioned from distinguished prose writers in Russia and the United States on the theme of *contact*. Michelle Carter, Ksenia Dragunskaya, Anthony Marra, Maxim Osipov, Robin Romm, and Herman Sadulaev have created emotionally complex, darkly humorous works, rich in history and ideas, which reflect the diversity of our respective literary traditions. These thought-provoking works provide a wealth of material for conversation and cultural exchange, as the talk-back following today's performance will show.

To see these works performed collaboratively across a distance of 5,000 miles and ten time zones is a testament to the willingness of actors, directors, writers, translators, and their audiences to go beyond the confines of traditional artistic performance and explore the innovative connections made possible by new technology. The *Book Wings* model continues to inspire new theatre collaborations and prompt new partnerships, with performances in China (2013) and Iraq (2014) and aspirations of bringing the project to South Africa in 2015. We hope your experience of *Book Wings* might inspire you to explore new ways to reach out and connect.

With best wishes,

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Christopher Merrill', with a large, stylized initial 'C'.

Christopher Merrill  
Director, International Writing Program

# BOOK WINGS

Iowa City, IA, USA & Moscow, Russia  
Thursday, March 13th, 2014  
11 a.m. CST, 8 p.m. Moscow

## INTRODUCTION

Hugh Ferrer and Margaret H. Mills – Iowa Stage  
Anatoly Smeliansky – Moscow Stage

### ACT 1: Moscow Stage

*WE, THE PEOPLES* by Ksenia Dragunskaya (page 7)  
*REVOLUTIONARY PORCELAIN* by Maxim Osipov (page 17)

### ACT 2: Iowa Stage

*7 MINUTES IN HEAVEN* by Robin Romm (page 27)  
*ASSEMBLING A FLUGINFLABINLUG AT A MILITARY BLACK SITE* by Anthony Marra  
(page 42)

### ACT 3: Moscow Stage

*LUNCH* by Michelle Carter (page 54)

### ACT 4: Iowa Stage

*A THREE WAY DREAM* by Herman Sadulaev (page 68)

## TALKBACK:

*A question and answer session with the artistic and production teams of Book Wings will immediately follow the performance and will be moderated by Hugh Ferrer and Vladimir Kulikov in Iowa City and in Moscow by Anatoly Smeliansky and Adam Muskin.*

*Questions will be taken from the live audiences as well as from those viewing the event live on the internet. Off-site viewers are encouraged to tweet their questions @UIIWP using the hashtag #bookw*

## LIVE STREAMING:

<http://www.writinguniversity.org/page/book-wings-live-streaming>  
and  
<http://www.cultu.ru/event/slam/>

# CREDITS

## **Artistic Direction**

Christopher Merrill, Director  
International Writing Program

Anatoly Smeliansky, Dean  
Moscow Art Theatre School

Alan MacVey, Chair  
Department of Theatre Arts, University of Iowa

Pavel Rudnev, Special Projects Assistant  
Moscow Art Theatre and Moscow Art Theatre School

## **Playwrights**

Michelle Carter, Ksenia Dragunskaya, Anthony Marra, Maxim Osipov, Robin Romm, Herman Sadulaev

## **Directors, University of Iowa**

Alan MacVey  
Carol MacVey  
Eric Forsythe

## **Directors, Moscow Art Theatre**

Vladimir Snegurchenko

## **Performers, University of Iowa**

Haley Courter, Luke Millington-Drake, Thomas Eslinger, Allyson Malandra, Regina Morones, Nate Wasson, Aaron Weiner

## **Performers, Moscow Art Theatre**

Mikhail Plutakhin, Alexey Martynov, Roman Kolotukhin, Anastasia Velikorodnaya, Yana Yenzhaeva, Alisa Kretova, Piotr Skvortsov, Yuri Mezhevich, Daria Avratinskaya, Vasily Butkevich, Sergey Karaban', Marina Vasilyeva, Maria Krylova, Vasily Mikhailov

## **Project Coordination**

Ashley Davidson, International Writing Program

**Production Team, Moscow Art Theatre**

Alexander Tsvetaev, Technical Director  
Svetlana Russkikh, Administrator  
Alexander Evdokimo, Videoconferencing  
Igor Ovchinnikov, Videoconferencing  
Vladimir Ershov, Videoconferencing

**Production Team, University of Iowa**

Rebecca Tritten, Production Stage Manager  
Ben Hill, Producer, University of Iowa Television  
Amber Lewandowski, Stage Manager  
LeeAnn Yeckley, Stage Manager  
Katie Burnett, Assistant State Manager  
Bryon Winn, Production Designer  
Josh Christoffersen, Properties Master  
Marissa Ramos, Assistant Properties Master  
Jae Hee Kim, Wardrobe Coordinator  
Peggy Mead-Finizio, Lighting Designer  
Andrew Stewart, Sound Designer  
Bri Atwood, Sound Engineer  
Brent Garrett, Projection Engineer  
Cassie Malmquist, Projections Operator  
Les Finken, Videoconferencing and Livestream Project Lead  
Lauren Haldeman, Livestream Management  
Oleg Timofeyev, Supertitle Operator  
Lisa DuPree, Supertitle Slide Preparer

**Translation**

Anna Barker (Iowa City)  
Ksenia Dragunskaya, Maksim Osipov, Herman Sadulaev (Moscow)

**Talkback Moderation**

Hugh Ferrer (Iowa City)  
Vladimir Kulikov (Iowa City)  
Anatoly Smeliansky (Moscow)  
Adam Muskin (Moscow)

**House Manager, University of Iowa**

Amber Lewandowski

\*The texts contained in this program are for educational use only. Playwrights retain all rights to their original work. All rights, including but not limited to professional, amateur, recording, motion picture, recitation, lecturing, public reading, radio and television broadcasting, and the rights of translation into foreign languages are expressly reserved, permission for which must be secured from the author or the author's representative.



## **WE, THE PEOPLES**

**By**

**Ksenia Dragunskaya**

***Directed by:***  
***Vladimir Snegurchenko***

**Ksenia DRAGUNSKAYA** (b. 1965) is a playwright and prose writer whose plays have been staged in many theatres in Moscow, Russia and all over the former Soviet Union. A member of the Russian Theatre Association and the Russian PEN Center in Moscow, her plays have been produced at the Playwrights and Director Center, DOC Theater, the School of Dramatic Art Theater, Et Cetera, Sovremennik and many other venues. Her works have been translated into English, French, German, Serbian, Bulgarian, Czech, Polish, Finnish and Japanese. Her plays have been collected in two volumes, published in Moscow in 2008 and 2009. Originally from Moscow, she resides there with her family.

## Ксения Драгунская

### НАРОДЫ

Действуют:

Вадим Иванович, представитель местной власти

Надежда, сельская учительница

Гость

(Рассказчик) ???

*Октябрь, в полях ветер и листья, и кажется, что октябрь везде, на всём белом свете, и листья летят по всей земле...*

*В кабинете Вадима Ивановича, главы сельской администрации, уютно, натоплено, пахнет яблоками печкой.*

*На стене портрет президента, икона Николая Чудотворца и карта района.*

*Вадим Валерьевич сидит за столом и смотрит на своего гостя – невысокого щуплого мужчину в кепочке, джинсах и пиджаке, смуглого, темноглазого, явно неместного, «неместной» наружности.*

*Гость сидит на стуле перед столом Председателя, с любопытством глядя по сторонам.*

*Входит Надежда, молодая учительница сельской школы.*

**Надежда.** Звали, Вадим Иваныч?

**Председ.** Давай, Надежда, помогай разбираться. Видишь, гость у нас.

*Надежда смотрит на гостя, и он молча приветливо улыбается ей.*

*Надежда вопросительно смотрит на Председателя.*

**Председ.** Не пойму, кто такой. Хоть милицию вызывай.

**Надежда.** Может, Оли Мухиной родня, с Пеновского района? Они там, в Пенно, все рёхнутые маленько.

**Председ.** Ты ксенофобию не разводи – Пеновские нормальные ребята. Какой язык детишкам преподаёшь?

**Надежда.** Английский.

**Председ.** Вот и действуй. По-русски он не шарит, вот что. Мужики у колодца обнаружили. И сидит на корточках, и курит, совсем как наш. А по-русски-то не шарит.

*Надежда поправляет косыночку на голове и строго, как на ученика, смотрит на гостя.*

**Надежда.** Инглиш?

*Гость нерешительно кивает.*

**Надежда.** Нид хелп?

**Гость.** Вай-фай?

**Председ.** (усмехается, так как от детей своих и внуков знает, что такое вайфай). Вай-фай, как же... Макдональдс ещё... Суши-бар... Надя, скажи ему, у нас интернет только на кладбище. Кладбище на пригорке, на кладбище колокольня, на колокольне модем хорошо ловит.

**Надежда.** Что вы здесь делаете? Откуда вы?

*Гость говорит по-английски, короткими предложениями.*

**Гость.** Нуй-Вэм. Остров. Океан. Плохой прогноз. Ураган. Опасно. Эвакуация. Россия. Места много.

**Надежда.** Ничего не пойму... Это что, телепередача («Программа Розыгрыш»)?

*Надежда смотрит по сторонам, словно пытаюсь разглядеть где-то скрытую камеру или другие признаки телепередачи.*

**Гость.** Живём на острове. Нуй-Вэм. Остров-страна. Моя страна. Кругом океан. Обещают сильный ураган. Надо готовиться к эвакуации. У вас много места. Мы к вам. Переждать ураган. Нас больше тысячи человек. Я первый.

**Надежда** (Председателю). Пляшите, Вадим Иванович. К нам от урагана эвакуироваться приехали.

**Предсеа.** Это чьё распоряжение? Мне ничего не спускали.

*Гость достаёт из кармана пиджака портмоне, бережно вынимает сложенный вчетверо листок, показывает Надежде.*

**Надежда.** Тверская область, Жуковский район, деревня Пирогово, дом тридцать. Орехов Николай.

**Предсеа.** Это с Питера, что ли, бородатый такой, на «Ниссан-Патроле» убитом?

**Надежда.** Он дачник

**Гость.** Что-то плохое?

**Надежда.** Дачники, понимаете? Летние люди. Живут здесь только летом. А осенью уезжают в свои города. Работают там, всё такое. Сюда – только летом. Дачники.

**Гость.** Николай. Русский. Загорал всю прошлую зиму. Всегда обедал у меня. Руку жал. Прощались – говорит, если что, приезжай к нам, друг, у нас земли много. Адрес дал.

**Надежда.** Нет, всё-таки, это программа «Розыгрыш»...

**Предсеа.** Садись на велосипед, сгоняй до этого Николая, разбираться будем.

**Надежда.** Он уж в Питере давно, октябрь на дворе, Вадим Иванович.

**Гость.** Я стучал, закрыто.

**Предсеа.** Ничего, я его теперь из-под земли достану. Загорал он... Нормально... Он загорал, а мы разгребай...

**Надежда** (Гостю). Произошло недоразумение. Вы с Николаем друг друга не поняли. Понимаете, когда он сказал: «приезжай, друг, всегда рады», это были просто вежливые слова. Как «спасибо, до свидания». Вежливые слова. Он совершенно не думал, что вы приедете.

**Гость.** Обманул?

**Надежда.** Нет... Он не хотел обмануть. Но это просто вежливые слова. Не надо было понимать их так серьёзно.

**Гость.** У нас много русских. Приезжают надолго. Загорают. У нас всегда лето. А ещё музыканты были. Красиво... Музыка... Русские весёлые, добрые, хорошо платят...

*Гость умолкает. Председатель задумывается. Слышно, как поёт ветер и трещат поленья в печке.*

**Предсеа.** Нельзя им сюда. Во-первых, холодно зимой, акклиматизация, всё такое... Во-вторых...

**Надежда** (терпеливо, по-учительски) . Послушайте. Вы видели русских, которые приезжают к вам, загорают, тратят деньги, или играют красивую музыку. Но здесь, в деревне, живут другие русские. Они почти не пользуются деньгами,



потому что у них их нет. Едят то, что выросло на огороде. Иногда крепко выпивают, дерутся и гоняются друг за другом с топорами. Они тоже русские, но другие, понимаете?

**Гость.** Нет.

**Надежда.** Страна большая. Народу много. По-разному люди живут. Например, в нашей столице, в Москве, люди живут в двадцать первом веке. В остальных городах – в двадцатом. А в деревнях – в девятнадцатом.

**Гость.** Интересно...

**Надежда.** Очень!

**Председ.** Спроси, их же всё равно эвакуировать будут? Не оставят же посреди урагана?

**Гость.** Да, переселят к соседям, на материк. Но и там опасно. К тому же, соседние страны тоже маленькие, не получится весь народ в одно место. Так и потеряться можно. Мало нас... Нам всем вместе надо.

**Председ.** Сто раз просил – обеспечьте сельсовет вайфаем... счас бы щёлк-щёлк, и политическая карта мира... Звони географичке, пусть берёт в школе глобус и бежит сюда, хоть глянцем, где этот Нуй-Вэм...

**Надежда.** Петрова по географии сегодня свинью режет.

**Председ.** Нашла время... Привыкли жить в медвежьем углу, а мир, между прочим, меняется, стираются границы...

*Снова пауза, слышен ветер и треск поленьев и отдалённый нестройный хор, похожий на визг и вой.*

**Надежда (Председу).** Луковы свадьбу догуливают. Третью неделю уже. (Гостю). Поют люди. Настроение хорошее.

**Председ.** Ладно, переведи ему – счас пойдём ко мне, пообедаем по полной, и я его до райцентра доброшу, до станции. Посмотри, что там у него с обратным билетом, напиши подробно, как ему, куда... И это, кстати... Он как вообще в страну попал? Не нарушал ли?

**Надежда.** Покажите, пожалуйста, паспорт.

**Гость.** У нас с вами безвизовый режим. Дружба. Взаимопонимание. Вы у нас зимой загораете...

*В голосе его укор. Он встаёт и закидывает за плечо свой рюкзачок, маленький, детский, ярких цветов.*

*Трое выходят на крыльцо.*

*Вадим Иванович смотрит в узкую, как у подростка, спину гостя и думает о далёком острове в Тихом океане, где в ожидании урагана сидит тысяча человек с доверчивыми тёмно-кариыми глазами и надеется только на них, на Вадима Ивановича, на дачника Николая, на весь их полуразвалившийся колхоз «Победа Октября».*

*Вадиму Ивановичу вдруг становится интересно и весело, как не бывало уже давно, с детства, когда отец брал его на ночную рыбалку со старшими. Словно десятилетний мальчишка, он думает, как удивятся другие сельские округа, а председатель соседнего колхоза «Первое мая» просто упадёт от зависти...*

**Председ.** А знаешь, брат... Давай! Переведи, Надя. Пусть едут!

**Надежда.** Вадим Иванович, да вы что?!

**Председ.** А в войну как жили? Поместимся! Россия – щедрая душа! Люди посреди океана в тесноте болтаются, ни сегодня-завтра сдует к чертям собачьим, а у нас вон места сколько, поля берёзками зарастают... Они пока ехать будут, мы турбазу заброшенную подготовим...

**Надежда.** Да тут что ни день – пьяная драка, поджог, поножовщина...

**Председ.** Правильно. Одичали совсем одни сидеть. А при гостях подтянуться придётся, в руках себя держать...

**Надежда.** А миграционный контроль?

**Председ.** Ты что, Курочкина из миграционки не знаешь? Нормальный мужик. С ним посидеть, выпить по-человечески – любой вопрос решит.

**Надежда.** Ну, Вадим Иванович, смотрите...

**Председ.** Шутка ли – тыщща человек, рук рабочих... Да мы с вами горы свернём! Водокачку починим, мост... Давай, брат, собирай своих и двигайте к нам! И для детишек наших полезно, пусть видят – велик мир, разные люди бывают, долой ксенофобию! Гут! Нормал! Вэлком!

*Надежда качает головой и уезжает на велосипеде.*

*Дует ветер, стоя на крыльце, председатель оглядывает бескрайний русский простор, ему приятно, что земля его так велика, и может легко приютить далёкий незнакомый народ, попавший в беду.*

*Председатель приобнимает Гостя за плечо и приглашает полюбоваться красотой осенней округи.*

**Председ.** Пиздато листья летят... Как в детстве...

**КОНЕЦ**

## WE, THE PEOPLES

by

Ksenia Dragunskaya

*(With translation by Anna Barker, Anna Mazurova, and Anthony Marra)*

VADIM IVANOVICH, representative of a local authority

NADEZHDA, village school teacher

VISITOR

NARRATOR

*It is October. The wind is blowing leaves in the fields, and it feels as if it is autumn everywhere in the entire world, with falling leaves floating through the air...*

*The office of Vadim Ivanovich, the head of village administration, is cozy, warm, and smells like apples and a wood-stove.*

*On the wall hangs a portrait of the president, an icon of St. Nikolai the Miracle Worker, and a map of the district.*

*Vadim Ivanovich is sitting at the table looking at a visitor, a short skinny man in a cap, wearing jeans and a jacket, olive-skinned, dark-eyed, obviously not local and outlandish in appearance.*

*The guest is sitting on a chair in front of the Chairman's desk, looking around with curiosity.*

*Enters Nadezhda, a young teacher from the village school.*

**Nadezhda.** Did you call, Vadim Ivanovich?

**Chairman.** Hi Nadezhda, can you help me with this conversation? I have a visitor here.

*Nadezhda looks at the Visitor who is smiling at her in a quiet and friendly way. Nadezhda questioningly moves her eyes to the Chairman.*

**Chairman.** I can't figure out who he is. I am about ready to call the police.

**Nadezhda.** Can he be Olya Mukhina's family? I mean, down there, in Penovsky region, the people ARE a bit weird...

**Chairman.** Don't spread your xenophobia here. There is nothing wrong with the Penovsky guys. What language do you teach the kids?

**Nadezhda.** English.

**Chairman.** See if it works. The thing is, Russian is useless. The guys found him by the well, squatting and smoking like any of us, except he doesn't understand a word of Russian.

*Nadezhda adjusts the kerchief on her head and gives the Visitor the kind of strict look she reserves for misbehaving students.*

**Nadezhda.** *(In heavily accented English)* English?

*The guest nods hesitantly.*

**Nadezhda.** *(Slightly labored and accented English each time she addresses the Visitor)* Do you need help?

**Visitor.** Wi-Fi?

**Chairman.** *(grins as he recognizes the word he's probably heard from his children or grandchildren, the first three words are pronounced with an extreme Russian accent)* Sure, W-i-F-i... M-c-D-o-n-a-l-d-s... s-u-s-h-i - b-a-r... Nadya, tell him, the only place to get Internet connection is the cemetery. It's up on a hill, with a bell-tower. Climb the tower, there is a good chance you'll get a signal.

**Nadezhda.** What are you doing here? Where are you from?

**Visitor.** *(The Visitor speaks in broken English, in short sentences.)* Nui Vem. Island. Ocean. Typhoon warning. Danger. Evacuation. Russia big. Much room.

**Nadezhda.** I don't understand a thing... What is this, "Candid Camera"?

*Nadezhda is looking from side to side as if attempting to discover a hidden camera or other signs of a TV broadcast.*

**Visitor.** We live on an island. Nui Vem. Island country. My country. Ocean all round. Forecast strong typhoon. Need to prepare for evacuation. You have much space. We come to you. To wait through the typhoon. We are more than a thousand. I am the first.

**Nadezhda.** *(To the Chairman).* Rejoice, Vadim Ivanovich, they are evacuating to us from a typhoon.

**Chairman.** Whose decision is this? I have not been officially informed of anything.

*The Visitor pulls a pouch from a pocket in his jacket, carefully removes a sheet folded in four, and shows it to Nadezhda.*

**Nadezhda.** Number thirty, Pirogovo township, Tverskaya region, Zhukovsky district. Nikolai Orekhov.

**Chairman.** What, the bearded guy from St. Petersburg?! The one with the rundown Nissan?

**Nadezhda.** He's a dachnik.

**Visitor.** Bad guy?

**Nadezhda.** No! Somebody who owns a dacha! A summer house! Understand? Summer people! In fall they all go back to their cities. That's where they work and such. They only come to spend a vacation. The *dachniks*!

**Visitor.** Nikolai. Russian. Stay all winter - go to the beach, take sun, dine at my house, shake hands. When go, told me, "Come!" Come, friend, always welcome! Big country. Huge. Room for all. Gave address.

**Nadezhda.** No, this must be "Candid Camera"...

**Chairman.** Jump on your bike, get over to this Nikolai, we need to get to the bottom of this.

**Nadezhda.** But he's long gone to Petersburg! Are you forgetting it's already October, Vadim Ivanovich?

**Visitor.** Me been there. It's locked.

**Chairman.** Never mind. I'll get his ass. "Stay all winter, go to the beach"... Isn't it always the case?.. Somebody's sunbathing, and now we have to deal with this mess...

**Nadezhda.** *(To the Visitor).* This is a misunderstanding. You and Nikolai did not understand each other. Do you understand, when he said, "Come, friend, we'll be happy to have you" these were just polite words. Like "thank you, good bye." Polite words. He never meant you to come.

**Visitor.** He lied?

**Nadezhda.** No! That was not his intention. But those were just polite words. You shouldn't have taken them seriously.

**Visitor.** We get many Russians. They stay a long time. Go to the beach. Summertime all year round. Russian musicians. Make music. Nice. Russians good people. Pay money.

*The Guest falls silent. The Chairman is deep in thought. Audible howling of the wind. Crackling of wood in the stove.*

**Chairman.** They can't come here. First of all, the winters are cold, wrong climate and other such things. Second of all...

**Nadezhda.** *(Patiently, teacher-like).* Listen. You saw the Russians who visited your country. They go to the beach, they spend money or play lovely music. But here, in this village, the Russians are different. They hardly use any money, because they don't have any. They eat what grows in their garden. Sometimes they drink, get into fights, and chase each other with axes. They're also Russian, but of a different kind, do you understand?

**Visitor.** No.

**Nadezhda.** It's a big country. There are many people. Everyone lives differently. Let me give you an example. People in Moscow live in the twenty-first century. In other cities they live in the twentieth. And in small places like ours—in the nineteenth.

**Visitor.** Interesting...

**Nadezhda.** Very!

**Chairman.** Ask him though, is anyone taking care of them? Do they have a place to go? I mean, they can't just stay in the middle of a typhoon.

**Visitor.** Yes, *(struggling with the word)* r-e-l-o-c-a-t-e to neighboring countries. The mainland. Also dangerous. Plus neighboring countries small, can't take us all. We

may lose one another. We are very few. Must stay together.

**Chairman.** I asked a hundred times that the village council get Wi-Fi! One click and we'd have the political map of the world at the tip of our fingers... Call the geography teacher, have her grab a globe and run here quick, let's at least take a look where this Nui Vem is...

**Nadezhda.** The geography teacher is slaughtering her pig today.

**Chairman.** She knows how to pick a great time... These people continue living like a bear in a cave, while the rest of the world is changing, borders are getting erased...

*Another pause. Wind is audible and the crackling of wood and a distant uneven choir, resembling a squeal or a howl.*

**Nadezhda.** *(To the Chairman).* The Lukovs' wedding... The partying is into its third week. *(To the Visitor.)* Traditional Russian singing. People are having fun.

**Chairman.** Alright, translate for him: for now he can come to my place, get a solid meal, then I'll give him a ride to the railroad station. Take a look at his return ticket, write down in detail how and where... Oh, by the way... How did he get into this country? Is he in violation?

**Nadezhda.** Show me your passport please.

**Visitor.** You and us have a visa-free agreement. Friendship. Mutual understanding. You come to sunbathe in the winter...

*There is a rebuke in his voice. He stands up, tosses his backpack on his shoulder, it is small, childish and bright. The three of them exit to the porch.*

*Vadim Ivanovich looks at the narrow back of the Visitor thinking of the distant island in the Pacific. A thousand people with trusting dark brown eyes are sitting there in anticipation of the typhoon with no one to count on but Vadim Ivanovich, Nikolai the dachnik, and their half-dilapidated The Victory of October collective farm.*

*All of a sudden the Chairman becomes curious and happy like he has not been for a long time, since he was a child, when his father would take him for nighttime fishing with the grownups. Like a ten-year-old boy, he is thinking how surprised the other districts are going to be, how the chairman of the neighboring The First of May farm will simply drown his sorrow...*

**Chairman.** You know what, brother...Let's do it! Translate, Nadya. Let them come!

**Nadezhda.** Vadim Ivanovich, what are you saying?!

**Chairman.** Can't be worse than we had it at wartime. We'll manage. Everyone will fit. Russia is a generous soul. People in the middle of the ocean are in a tight spot and will be blown to hell if not today then tomorrow, while we have so much extra space that the farming land is overrun by birch trees... While they're in transit, we'll see if we can fix the abandoned camping grounds...

**Nadezhda.** But you can't have them here in the middle of all the drunken brawls, daily arson and stabbings!

**Chairman.** That's right. We've gone stir crazy sitting here alone. When the guests

arrive, we'll have to shape up, get a hold of ourselves...

**Nadezhda.** What about the Immigration Control?

**Chairman.** Come on, are you talking about Kurochkin from the Immigration Service? That guy is all right. You sit down with him and have a man-to-man drink, any issue will be resolved.

**Nadezhda.** Well, Vadim Ivanovich, as you see fit.

**Chairman.** Are you kidding, another thousand men, working hands! We'll move mountains together! Next thing you know, we'll be fixing the water pump station, the bridge... Come, brother, gather all of your people and move them here! And it's a benefit for our children, too. Let them see, the world is a big place, with different people, down with xenophobia! *(in broken English)* G-o-o-d! N-o-r-m-a-l! W-e-l-c-o-m-e!

*Nadezhda shakes her head and rides away on her bicycle. The wind is blowing, the Chairman is surveying the boundless Russian landscape as he stands on the porch. He is pleased that his land is so vast it can easily shelter a distant unknown people who is in trouble. The Chairman puts his arm on the Visitor's shoulder inviting him to admire the beauty of the surrounding fall.*

**Chairman.** Holy shit, look at them leaves fall... Like when I was a kid...

**END**



## REVOLUTIONARY PORCELAIN

By

**Maxim Osipov**

**Directed by:  
Tatiana Larina**

**Maxim OSIPOV** is a cardiologist and a writer. For the last few years he has worked in a hospital in Tarusa province. His notes about the province, especially “V rodnom krayu” (“In my homeland”), have gained widespread recognition and sparked a stormy debate in the press. Born in Moscow in 1963, Osipov has worked at the University of California in San Francisco and at clinics in Moscow. In 1994 Osipov launched his own medical publishing company which he managed for many years. In 2005 he returned to practising medicine and founded the Tarusa Hospital Charitable Society. The charity's activities attracted considerable publicity in 2008 when doctors emerged victorious from a confrontation with the local authorities. Osipov's social commentary has been widely published, most notably in the literary journal *Znamya* [The Standard], which awarded Osipov its annual short fiction prize in 2010. His short story “Moscow – Petrozavodsk” won the prestigious Yuri Kazakov Prize and his story “Man of the Renaissance” was shortlisted for the Belkin Prize. Osipov's prose has been translated into French, English, Polish, and Finnish and his play *Russian and Literature* was staged by the Omsk Theatre of Drama, Abakan Russian Theatre and is soon to be staged by The Maly Drama Theater – Theatre of Europe, St. - Petersburg. Osipov's radio play “Scapegoats” was recorded at Russian Radio “Culture”.



Максим Осипов

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ  
ФАРФОР  
сцена из московской жизни

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ИСКУССТВОВЕД, одинокая милостивая женщина средних лет.

АРТИСТ, ее ровесник.

Тесно заставленная квартира. На стенах, полках и на столе — статуэтки, тарелки и другие фарфоровые изделия 1920-х годов. ИСКУССТВОВЕД полулежит на диване.

Посреди комнаты — разобранный белый шкаф. Стук в дверь. ИСКУССТВОВЕД поднимается, впускает АРТИСТА.

АРТИСТ. Звонок не работает.

ИСКУССТВОВЕД. В самом деле. Простите. Видите, что творится. *(Показывает на разобранный шкаф.)* Тихий ужас. Считается, что из этих досочек я должна сама сколотить шкаф.

АРТИСТ вытаскивает инструменты, приступает к делу. ИСКУССТВОВЕД возвращается на диван, разглядывает работающего АРТИСТА.

ИСКУССТВОВЕД. Простите, как ваше имя?

АРТИСТ *(мрачно)*. Гамлет.

ИСКУССТВОВЕД. Вы армянин?

АРТИСТ. Нет, датчанин. *(Рассматривает обстановку, ухмыляется.)* Революционным фарфором балуетесь?

ИСКУССТВОВЕД. Балуюсь? Революционный фарфор, знаете ли, моя профессия. Вы ведь, смею надеяться, не б а л у е т е с ь сборкой шкафов? Любопытно, однако, что вам знакомо само понятие... Я как раз в своей диссертации изучаю образ трудящегося в разные периоды после Октябрьской революции, трансформацию этого образа. Понимаете? *(Смутившись.)* Может быть, чай заварить? У меня тортик есть, вафельный.

АРТИСТ отрицательно мотает головой.

В таком случае не буду мешать, работайте... *(Садится на диван, напевает без слов на мотив «Такого снегопада, такого снегопада...») или иной инфантильной советской песни 1970-х годов, фальшиво.* Вот, привязалось. Послушайте, мне

знакомо ваше лицо.

Артист пожимает плечами, отворачивается.

Искусствовед. Скажите, кто вы по основной специальности?

Артист. Кто-кто... Рабочий класс.

Искусствовед. Рабочий класс? *(Смеется.)* Да он только в романах остался. В романах, и еще *(показывает на статуэтки)* в таких артефактах. Рабочий класс! Для современного уха звучит архаично, дико. Как «гусарский полковник». Или как «старый князь».

Искусствовед обходит Артиста кругом.

Нет, я вас определенно встречала. И песня эта... Стойте! Да я же на сцене вас видела! Не правда ли, вы артист? *(Поет, пританцовывая.)* Такого снегопада, такого снегопада... На вас еще форма была... военнослужащего. Сознайтесь же!

Звучит песня. Артист преображается. Активный, решительный, он смотрит прямо перед собой, сохраняя неподвижность. Фигура его приобретает скульптурность, как будто сам он — фарфоровое изделие. Во время припева («Снег кружится, летает, летает...») Артист совершает легкие танцевальные движения одной половиной тела, потом замирает опять.

Искусствовед. Ужасно совестно, я не знаю вашей фамилии.

Артист *(жестом останавливает ее, им владеет вдохновение)*. Тс-с.

Искусствовед. Честное слово, во всем спектакле, отнюдь не бездарном, ваша роль — лучшая. Укол искусства. Понимаете, о чем я? Художественная правда. Ни с чем не спутаешь. Недо-язык, недо-отношения и тут — песня, танец. Соответствующие. Я аплодировала, я даже крикнула «браво», а я это редко делаю.

Артист *(выйдя из роли)*. Да, однажды кто-то кричал.

Искусствовед. Послушайте, но отчего же вам не дают слов? За весь спектакль — ни единой реплики. Не понимаю.

Артист *(пожимает плечами)*. Чего тут не понимать? Свои дела. Театр.

Искусствовед *(вздыхает сокрушенно)*. Чудовищная ситуация.

Артист возвращается к сборке шкафа.

В итоге человек очевидно талантливый, тонко чувствующий зарабатывает сборкой шкафов. Позвольте, я вам помогу.

Вместе собирают шкаф.

Артист. Нате, держите. Не лезет, с... Сейчас... Будем его воспитывать. *(Бьет молотком. Слышен треск дерева.)*

ИСКУССТВОВЕД. Может быть, чаю все-таки?

Артист. Мне бы... покрепче чего.

ИСКУССТВОВЕД. Заварить покрепче?

Артист смеется, довольно грубо.

А, поняла. Но еще ведь только одиннадцать...

Артист пожимает плечами.

Погодите-ка, где-то был спирт, для компрессов. Когда мигрень или шея болит... Неужели вы можете пить неразбавленный спирт?

Артист (ухмыляется). А вы испытайте меня.

Садятся за стол. Артист пьет спирт.

ИСКУССТВОВЕД смотрит на него с интересом и тревогой.

Артист. Революционный фарфор, значит... Конечно, вам это нужно — книжки, фарфор, диссертация...

ИСКУССТВОВЕД. А вам не нужно?

Артист (мотает головой, он уже пьян). Нет. Мне ни-че-го не нужно.

ИСКУССТВОВЕД. Но почему? Почему вам ни-че-го не нужно?

Артист (улыбается растерянно). Не знаю. Не нужно.

ИСКУССТВОВЕД. А новые роли? Кого бы вам хотелось сыграть?

Артист. Мне? (Думает. Потом говорит с внезапной страстью.) Гамлета! (Вскакивает на стул, в руках у него стамеска.) Я — Гамлет! Холодеет кровь? (Жестом показывает — дальше забыл.)

ИСКУССТВОВЕД (печально). Когда плетет коварство сети...

Артист. Да-да. И что-то там любовь.

ИСКУССТВОВЕД. Жива к единственной на свете...

Артист. Тебя, Офелию мою...

ИСКУССТВОВЕД. Увел далеко жизни холод.

Артист. И гибну, принц, в родном краю, клинком отравленным заколот!

Артист размахивает стамеской, угрожая разбить фарфор, поранить себя и

ИСКУССТВОВЕДА. Та поспешно составляет фарфор в шкаф.

Артист (вдруг расчувствовался). Принц. Трогательно, да?

ИСКУССТВОВЕД. Не то слово.

АРТИСТ. Художника обидеть легко.

ИСКУССТВОВЕД. А обрадовать — практически невозможно.

АРТИСТ. Гамлет есть в каждом... Поняла, о чем я? В каждом...

ИСКУССТВОВЕД. Театре?

АРТИСТ. Театре, да... Девушка, поехали сегодня со мной на спектакль. Потом где-нибудь посидим. *(Безнадежно машет рукой.)* А-а... Куда тебе... У тебя же фарфор. А я простой человек.

ИСКУССТВОВЕД. Я вижу. Не очень сложный. Шкаф будем доделывать?

АРТИСТ *(ложится на диван, оглядывает шкаф)*. А чего он... белый такой?

ИСКУССТВОВЕД *(пожимает плечами)*. Маленькое пространство, светлые предметы выглядят крупнее, расширяют его.

АРТИСТ *(зевая)*. Вот, значит, почему презервативы не делают черные...

АРТИСТ спит. ИСКУССТВОВЕД укрывает его пледом, расставляет фигурки в шкафу, достает деньги, кладет их АРТИСТУ в карман, собирает его инструменты. В комнате темнеет. ИСКУССТВОВЕД зажигает свет, трогает АРТИСТА за плечо.

ИСКУССТВОВЕД. Вставайте, пора. Шесть часов вечера. На спектакль опоздаете.

АРТИСТ. У меня выход — к концу.

ИСКУССТВОВЕД. Я помню.

АРТИСТ. Ох, мука мученическая.

ИСКУССТВОВЕД. И не говорите. Прямо-таки горе горькое.

АРТИСТ. Я себя плохо вел, да?

ИСКУССТВОВЕД. Нет, что вы. Вы были ангелом.

АРТИСТ *(уже в дверях)*. Чего уж теперь?

ИСКУССТВОВЕД. Да, конечно. Дальнейшее — молчание.

АРТИСТ. Так я пошел? *(Пробует обнять ее.)*

ИСКУССТВОВЕД. Идите, идите. *(Освобождаясь от объятий.)* Дойдете ли? Вы уж, смотрите, поаккуратнее.

АРТИСТ уходит.

ИСКУССТВОВЕД (ему вслед.) Принц...

ИСКУССТВОВЕД громко хлопает дверью.  
Шкаф падает, разрушается. Бьется революционный фарфор.

**Конец**

# REVOLUTIONARY PORCELAIN

by

Maxim Osipov

(With translation by Anna Barker and Michelle Carter)

Scenes from *Moscow Life*

## Cast of Characters

ART CRITIC, solitary, attractive middle-aged woman  
ACTOR, the same age

ART CRITIC, solitary, attractive middle-aged woman  
ACTOR, the same age

*Apartment squeezed with furniture. On the walls, shelves, and table—statues, plates, and other porcelain items from the 1920s. ART CRITIC half reclining on the sofa. In the middle of the room an unassembled white cabinet. A knock on the door. ART CRITIC gets up, lets in the ACTOR.*

ACTOR: The bell doesn't work.

ART CRITIC: I'm sorry. Do you see what's going on in here. (*Points at the unassembled cabinet*). A nightmare! They assume that I can put together a cabinet out of these boards.

*ACTOR pulls out his tools, gets to work. ART CRITIC return to the sofa, examines the working ACTOR.*

ART CRITIC: Forgive me, what's your name?

ACTOR: (*Gloomily.*) Gamlet.

ART CRITIC: Are you Armenian?

ACTOR: No, Danish. (*He examines the interior, grins.*) Do you collect revolutionary porcelain as a hobby?

ART CRITIC: A hobby?? Revolutionary porcelain, I'll have you know, is my profession. I hope you don't have a hobby of cabinet assembly. It's interesting that you're familiar with revolutionary porcelain. In my dissertation, I study the image of the worker in different periods after the October Revolution,. Do you understand? (*Awkwardly.*) Should I make some tea? I have a cake, layered.

*The ACTOR shakes his head.*

In that case, I won't interfere, work... (*Sits down on the sofa, hums without words the melody of "Such a Snowfall, Such a Snowfall..." or another infantile Soviet song of the 1970s, off-key.*) It's stuck in my head. You know, your face looks familiar.

*The ACTOR shrugs his shoulders, turns away.*

ART CRITIC: Tell me, what's your real job?

ACTOR: You know, I'm just proletariat.

ART CRITIC: Proletariat? (*Laughs.*) That only exists in novels. In novels, and also (*pointing at the statues*) in artifacts. Proletariat! To today's ear, it sounds archaic, wild. Like a "hussar colonel." Or like an "old prince."

*The ART CRITIC walks around the ACTOR.*

No, I've definitely met you before. This song...Wait! I saw you on the stage! Isn't that right, you're an actor? (*She sings, swaying.*) Such a snowfall, such a snowfall...You were wearing a uniform...military. Fess up!

*The song is playing. The ACTOR transforms. Active, determined, he looks straight ahead, remaining motionless. His body acquires a sculpted look, as if he himself is a porcelain piece. During the refrain ("Snow is circling, flying, flying...") the ACTOR performs light dance moves with one part of his body, then freezes again.*

ART CRITIC: I'm very embarrassed, but I can't remember your name.

ACTOR: (*Stops her with a gesture, he is possessed by inspiration.*) Shhh.

ART CRITIC: Seriously, the play was not bad, but your role was the best. The prick of art. Do you know what I mean? Artistic truth. Can't confuse it with anything. Proto-language, proto-relationships, and then—a song, a dance. I applauded, I even shouted "Bravo," and I do that rarely.

ACTOR: (*Snapping out of his role.*) Yes, once someone shouted.

ART CRITIC: Why don't they give you any lines? During the entire play—not a single line. I don't understand.

ACTOR: (*Shrugs his shoulders.*) What can't you understand? What can one do? It's theater.

ART CRITIC: (*Sighs sorrowfully.*) Monstrous situation.

*ACTOR returns to the assembly of the cabinet.*

At the end of the day, he obviously is a talented man, he feels keenly, makes money assembling cabinets. Allow me to help you.

*They work on the cabinet together.*

ACTOR: Here, hold this. It doesn't fit... Just a moment...Let's teach it a lesson. (*Strikes with a hammer. Sound of cracking wood.*)

ART CRITIC: Perhaps I should make some tea?

ACTOR: I'd like something stronger.

ART CRITIC: Make the tea stronger?

The ACTOR *laughs, quite rudely.*

I get it. But it's only eleven o'clock.

The ACTOR *shrugs his shoulders.*

Wait a second, I have some rubbing alcohol for compresses. For headaches and neck aches...Can you drink rubbing alcohol?

ACTOR: (*Grinning*). Try me.

*Sits down at the table. The ACTOR drinks the rubbing alcohol.  
The ART CRITIC looks at him with interest and alarm.*

ACTOR: Revolutionary porcelain, ... Of course, you need all this—books, porcelain, a dissertation...

ART CRITIC: And you don't need it?

ACTOR: (*Shakes his head, he's already drunk*). No. I don't need a-ny-thing.

ART CRITIC: But why? Why don't you need a-ny-thing?

ACTOR: (*Smiles with confusion*). I don't know. I don't need.

ART CRITIC: And new roles? Who would you like to play?

ACTOR: I? (*Thinking. Then states unexpectedly with passion.*) Hamlet! (*Jumps on the chair, a chisel in his hand.*) **I'm Hamlet! And my blood runs cold?\*** (*Gestures that he forgot the rest.*)

ART CRITIC: (*Dejectedly*). **When treachery is up to scheming...**

ACTOR: Yes, yes. And something, something **love**.

ART CRITIC: **Is in my heart, among the living. ...**

ACTOR: **Ophelia, the cold of life...**

ART CRITIC: **Has taken you away, my dear.**

ACTOR: **The prince of Demark, in a strife, hit with a blade, I am dying here!**

*The ACTOR swings the chisel, threatening to smash the porcelain, wounds himself and the ART CRITIC. She hurriedly puts away the porcelain into the cabinet.*

ACTOR: (*Suddenly deeply touched*). Prince. Touching, isn't it?

ART CRITIC: Yes, very.

---

<sup>1</sup> All lines from Aleksander Blok's poem, "I'm Hamlet Now..." as translated by Alec Vagapov.



ACTOR: It's easy to offend an actor.

ART CRITIC: And it's practically impossible to make him happy.

ACTOR: There is a Hamlet in all of us... Do you understand? In everyone...

ART CRITIC: In the theater?

ACTOR: In the theater, yes... Sweetie, come with me to the play tonight. And then we can have a sit somewhere. *(Hopelessly waves his hand.)* Ah...not you... You have porcelain. And I'm a common man.

ART CRITIC: I see. Not very complicated. Are we going to finish the cabinet?

ACTOR: *(Lies down on the sofa, sizes up the cabinet).* And why is it so white?

ART CRITIC: *(Shrugs her shoulders).* Small space, light objects look larger, expand the space.

ACTOR: *(Yawning).* That's why, I guess, they don't make black condoms...

*The ACTOR is asleep. The ART CRITIC covers him with a plaid, arranges the figurines on the cabinet shelves, produces cash, puts it in the ACTOR's pocket, collects his tools. It gets darker in the room. The ART CRITIC turns on the light, touches the ACTOR's shoulder.*

ART CRITIC: Get up, it's time. Six o'clock. You'll be late for the play.

ACTOR: My entrance is towards the end.

ART CRITIC: I remember.

ACTOR: Oh, the trials and tribulations.

ART CRITIC: Don't even go there. The bitterness and despair.

ACTOR: I behaved badly, right?

ART CRITIC: No, not at all. You were an angel.

ACTOR: *(In the doorway).* And what now?

ART CRITIC: Yes, of course. The rest is silence.

ACTOR: Should I go? *(Attempting to hug her.)*

ART CRITIC: Go, go. *(Frees herself from his arms.)* Will you make it? Please be careful.  
*The ACTOR leaves.*

ART CRITIC: *(At him.)* Prince...

*The ART CRITIC slams the door loudly. The cabinet falls, collapses. The revolutionary porcelain is smashed.*

**END**



## SEVEN MINUTES IN HEAVEN

By

Robin Romm

Directed by:  
Eric Forsythe

Cast:

Dan: Thomas Eslinger  
Paula: Allyson Malandra

**Robin ROMM** is the author of two books, a chapbook, and numerous articles and book reviews. Her story collection, *The Mother Garden*, was a finalist for the PEN USA prize. Her memoir, *The Mercy Papers*, was named a best book of the year by *The New York Times*, *The San Francisco Chronicle*, and *Entertainment Weekly*. Currently she lives in Portland, Oregon and teaches in the low-residency MFA program in writing at Warren Wilson.

Represented by:  
Maria Massie  
Lippincott Massie McQuilkin  
27 West 20th Street, Suite 305  
New York, NY 10011  
(212)352-2055  
maria@lmqlit.com

## SEVEN MINUTES IN HEAVEN

By

Robin Romm

Characters:

PAULA is a forty-two-year-old woman, dressed up in a minimalist, stylish way. The dress should have a way to unfasten or unzip down the front.

DAN is a man in his thirties in a basic but dressy white button down shirt and pants.

Setting:

The whole play takes place inside of a large coat check closet at a wedding.

PAULA:

This is crazy. Isn't this crazy? Oh my God. But it does sort of make me feel young again. Seven Minutes in Heaven. Quite the wedding party favor! Usually you just get soap. And a rash from the soap. Or is that just me? Is there a light in here? I don't see a pull. Or a switch. I can't really see anything. Yikes. What the hell is this? It's all wet over here. No. Really. It's wet. Disgusting.

DAN:

It's probably just a leak.

PAULA:

A leak from what? What leaks in a closet? Gross.

DAN:

This is a really wet region.

PAULA:

The closet?

DAN:

The Pacific Northwest. It's a temperate rainforest. Gets a hundred inches of rain a year. It's a similar climate to parts of Chile. Or South Africa.

PAULA:

Well. You do know your geography.

DAN:

My meteorology.

(Pause.)

PAULA:

Right.

(Pause.)

So. The card I drew said your name was Dan.

(Pause.)

Nice to meet you, Dan.

(Pause.)

I feel like.  
We should.  
Get to know each other.  
A little bit.  
Maybe.  
Before we.

DAN:

Let me feel that wet spot.

PAULA:

It's right here.

DAN:

It's a spill. It seems like a spill. Probably a water bottle. So many of them have poor construction, terrible seals.

*(DAN starts feeling around in the coats, as if looking for a water bottle.)*

Look, here's a light pull.

PAULA:

Oh. Look at that. Now I can see your boyish good looks!  
So. Wow. Seven Minutes in Heaven. I haven't played this game since high school. Actually maybe since middle school. Come to think of it, maybe I've never played this game. I was a goofy looking teenager. I had a perm.  
The boys didn't really want to get into closets with me.  
I guess I'm the definition of a late bloomer, then, right? Getting to play, finally, at forty-two!

(Pause.)

So, how do you know Heather and Jason?

DAN:

What?

PAULA:

How do you know Heather and Jason?

(Pause.)

Heather and Jason? Heather Phillips and Jason Kline? Hello? The bride and groom!

DAN:

Oh, no. Right. No. I actually don't.

You don't?  
PAULA:

No. I know Guy Moore.  
DAN:

Oh. Who's Guy Moore?  
PAULA:

DAN:  
Look at all these raincoats. In July. And umbrellas. Look at this one. Like a stick. The handle is a stick. Looks like alder. Or maybe Douglas fir. Handmade. Someone carved this. Great craftsmanship. A lot of that in this town.

PAULA:  
Yeah, they have artisan everything here. You can even get hand sewn tampons! Oh, sorry. Is that gross? But you can. They cost a fortune. Organic cotton and silk, or something. Or pure silk. I bet you could leave them in all year and you wouldn't get toxic shock. Maybe that should be my gift to myself before I am in full blown menopause—artisanal silk tampons. Okay, I'll stop. But seriously. You can get artisanal everything here. Sausage, dresses, shoes, mattresses, pickles. If you need anything handmade.... It's like a peasant renaissance. Last week my coworker told me she was taking a backyard slaughter class she could butcher her own chickens.

DAN:  
A healthy bourgeoisie, I guess, in these parts.

PAULA:  
I take it you're not from Portland?

DAN:  
No.

PAULA:  
So, where are you from?

DAN:  
I'm Canadian.

PAULA:  
Canadian.

DAN:  
Just came out here to work with Guy for a little bit.

PAULA:  
Who's Guy?

DAN:  
He makes the appetizers.

PAULA:  
He makes the appetizers?

(Pause.)

So you make....appetizers?  
Like, with the caterers?  
Hey.  
What are you doing?

DAN:

Just going through some pockets.

PAULA:

I see that.  
Why? Are you stealing stuff?

DAN:

I'm just researching.

PAULA:

You have a lot of interests.

DAN:

Look at this. Hand sanitizer. In three different coats. You shouldn't use this stuff. It creates supergerms. Pretty soon, everyone will have these gnarly bacteria infections that no one will be able to treat. Like an alien invasion of germs.

*(DAN takes one of the bottles and puts it in his pocket.)*

PAULA:

So, Dan, Dan. You're sort of a mysterious guy. Are you married? Is that too personal? I'm not. I'm divorced. As of eighteen days ago. I'm a divorcee. It probably sounds ordinary to you, right? But to me it sounds absolutely insane. Like, as if I'm claiming to be a Terrorist. Or a. I don't know. Radical Hindu Spiritualist. Is that a thing? I mean. A divorcee. It was not my aspiration. I guess that goes without saying. No little girl ever lies awake at night fantasizing about that—thinking, oh, man oh man, I can't wait to grow up and find a man and marry him and divorce him and finally be a divorcee!

DAN:

We should get started.

*(DAN walks up to her and kisses her on the lips without touching any other part of her body.)*

PAULA:

You're a real straight-shooter.

DAN:

Why don't you unzip your dress.

PAULA:

Um.

DAN:

We only have a couple of minutes.

PAULA:

Does this line of seduction usually work for you? .

Well. Okay. I guess. You only live once. And to hell with it. I was married to a guy that didn't lay a hand on me for four years. Though he laid his hands plenty of places, the clichéd bastard. I think I've forgotten what it feels like, actually.

*(PAULA tugs the zipper of her dress down.)*

To be touched.

By a man.

Maybe you could just. I don't know.

Run your finger down me.

Just really softly.

For a minute?

*(DAN approaches. He runs his hands down her.)*

PAULA:

Oh. It tickles.

Maybe that's not what I want, actually.

Oh.

Okay! Stop stop.

Do you want me to do it to you?

DAN:

Not really.

PAULA:

No?

DAN:

No.

PAULA:

Well, what do you want me to do? I mean, with the time we have left.

*(DAN shoves his hand into a pocket of a hanging coat and extracts a wallet.)*

DAN:

Just.... Ah. Look at this.

*(DAN gets a bunch of bills out of the wallet and holds them like a fan.)*

PAULA:

Okay. I'm looking.

DAN:

Take it if you want it.

*(Paula zips up her dress.)*

PAULA:

No. That's not what I want.

*(DAN puts the cash in his pocket and continues to go through pockets.)*

DAN:

Why don't you try the jackets behind the folding chairs? And that wool coat—that one. Looks promising.

PAULA:

Dan.

*(DAN finds a pair of tweezers.)*

DAN:

Tweezers.

PAULA:

Dan?

PAULA:

You should put all this back. These people are friends.

DAN:

Right. You believe what you want.

PAULA:

What's that supposed to mean? Hey, knock it off. That's my coat.

DAN:

Used Kleenex and hand lotion. My father always told me you could tell everything you needed to know by the contents of a woman's pockets.

PAULA:

Well, it wasn't part of my mother's etiquette training to keep my pockets clean for thieves.

DAN:

You're a woman on the go. Too busy to stop at the trash....

No.

You're a woman who's been crying.

With dry skin.

PAULA:

A real psychic, too.

DAN:

I have my moments.

*(DAN moves on to other coats.)*



Oop—now here's something. Costume earrings. They'd look good on you.

*(DAN moves toward her to put them on, she backs away.)*

PAULA:

That's enough. I'm done in here.

*(PAULA goes to the door and tries to open it, but the door is locked. She bangs on it.)*

Heather! Janine! Kevin!  
Heather! Jason! Jamie! Kevin!

DAN:

Relax, will you? They're all outside.

PAULA:

HEATHER! JAMIE! UNLOCK THE DOOR PLEASE!

DAN:

They're not there. I heard them say they were going to go out to smoke weed by the river. Thought you'd be a downer if you came.

PAULA:

What? That's not true.

DAN:

Thought you'd talk about your divorce all night.

*(PAULA bangs on the door. DAN extracts a few baggies from a coat pocket.)*

Carpe diem, sister. A baggie of almonds and some lemon drops. Those friends of yours are going to freeze to death without their coats. Here.

*(DAN offers her the almonds and lemondrops.)*

PAULA:

They think I talk too much about my divorce?  
It was just eighteen days ago!

*(PAULA reaches for the lemondrops.)*

Heather met Jason on an internet date. Six months ago! And they're already getting married. Heather—who was always opposed to marriage. I wonder if it could have anything to do with the fact that he just sold a software company. Better get it signed on the dotted line, Heather.

Well, best of luck to them, right? I'll tell you something about marriage. It's easy enough to do and really hard to undo. I had to fight Joe tooth and nail and I still lost the house. We had to sell it in a down market. And the furniture too. We had to turn

everything we owned back into cash so that we could split it down the middle. Even the antiques. Even the wine glasses. Even my wedding ring. I mean, can you believe that? Fifty-fifty—he was always so obsessed with splitting everything. I should have known that was some kind of bad omen. But I figured, hey, why be inflexible? I know he loves me....And all the while, he was screwing his students. Right? Of course he was. At least he picked the graduate students so he wouldn't get in trouble. And I just—I used to think that my life would be so full. So—that I would have this brilliant, expressive career. I'd be, like, a book editor—or maybe even a book writer and I'd work all day and in the afternoons, before it got dark, I'd have this deck. A big deck with plants that overlooked—

DAN:

A river in France.

PAULA:

Yeah. Or Mountains. And I would drink wine and take it all in and there'd be this amazing man in my life.

DAN:

He'd provide for you.

PAULA:

He'd—know me. Want me. He'd think I was the most miraculous person.

DAN:

He'd give you money. Jewelry.

PAULA:

But you know what? You know what? You probably do know what. It's such a cliché, everything about it—the marriage and the end of it. I wanted to be happy but—

DAN:

But. Instead you find yourself locked in the closet with the caterer.

PAULA:

Right.

*(DAN walks up to her and puts the costume earrings on her ears. She reaches up and touches them. The mood changes, softens. They gaze at each other. He runs his hand down her front and she doesn't move away.)*

DAN:

Like this? Is this the way you wanted it?

PAULA:

Yes.

(The End.)

**Робин Ромм**

**СЕМЬ МИНУТ НА НЕБЕСАХ**

Пер. с англ. М. А. Осипова.

Пьеса написана для программы BOOK WINGS и Московского  
художественного театра

**Действующие лица**

ПОЛА, женщина сорока двух лет, одетая изящно и без  
излишеств. Платье ее расстегивается спереди.

ДЭН, мужчина тридцати с чем-то лет в простой, но элегантной  
белой рубашке и белых брюках.

Действие происходит внутри просторного гардероба  
во время празднования чьей-то свадьбы.

ПОЛА. Бог знает что! Сумасшествие какое-то. Ну как, вспомним  
молодость? Семь минут на небесах, так это называется. Ничего себе они  
гостей развлекают на свадьбе! Обычно дело заканчивается куском мыла.  
От которого потом все чешется. Или меня тут одну заперли? Где свет? Как  
свет зажигается? Ни фига не видно. Какого черта? Все какое-то мокрое.  
Нет, серьезно. Ужас. Бр-рр. Отвратительно.

ДЭН. Похоже на протечку.

ПОЛА. Протечку? Что может протечь в гардеробе?

ДЭН. Местность тут влажная.

ПОЛА. Тут — в гардеробе?

ДЭН. Нет, на Тихоокеанском побережье Северо-Запада. Влажные джунгли.  
Осадков — на сотню дюймов в год. Как в некоторых районах Чили. Или  
ЮАР.

ПОЛА. Я смотрю, с географией у вас полный порядок.

ДЭН. С метеорологией.

*Пауза.*

ПОЛА. Да, верно.

*Пауза.*

Итак. Судя по бумажке, которая мне досталась, вы Дэн.

*Пауза.*

Очень приятно, Дэн.

Пауза.

Мне кажется... Нам бы следовало познакомиться. Немножко. А? Перед тем, как. Ну, в общем.

ДЭН. Дайте-ка посмотрю, откуда течет.

ПОЛА. Вот тут.

ДЭН. Пролилось что-то. Наверное, вода из бутылки. Эти бутылки плохо закручиваются. Халтура. *(Шарит по карманам курток и плащей, как будто ищет бутылку.)* О, смотрите-ка, выключатель.

ПОЛА. Точно. Сейчас поглядим, какой вы красавчик. Да уж. Семь минут на небесах. Не развлекалась этим со школы. Даже, пожалуй что, в старших классах не было ничего такого. А, может, и вообще не было. Я очень по-дурацки выглядела тогда. Волосы завивала. Химия. Мальчики не особенно рвались оказаться со мной один на один. Осенний цветочек, а? Впервые запереться с незнакомым мальчиком в сорок два!

Пауза.

Ну, расскажите, откуда вы знаете Джейсона с Хэзер.

ДЭН. Что?

ПОЛА. Откуда вы знаете Джейсона с Хэзер?

Пауза.

Хэзер и Джейсона. Хэзер Филлипс и Джейсон Клайн. Жених и невеста. Алло!

ДЭН. Ах, эти... Не знаю таких.

ПОЛА. Не знаете?

ДЭН. Нет. Гая Мура знаю, а этих нет.

ПОЛА. А кто такой Гай Мур?

ДЭН. Полюбуйтесь-ка на плащи. В июле. И зонтики. Вот, смотрите, какой. Как трость. Рукоятка, как у трости. Это что такое? Оляха? Или пихта? Ручная работа. Кто-то это все вырезал. Отличная вещь. Тут в городе полно этого.

ПОЛА. Да, на каждом шагу. Даже тампоны можно найти ручной работы. Пардон. Это очень неприлично? Нет, но правда ведь. Стоят уйму денег. Текстиль, там, не знаю. Или же натуральный шелк. Целый год, наверное, можно ходить, не вытаскивая. И никакого токсического шока, понимаете? Надо, наверное, себя напоследок побаловать — тампоном ручной работы. Перед наступлением полной и окончательной менопаузы. Хорошо, хорошо, молчу. Нет, но серьезно. Тут все делается вручную. Колбаса, платья, туфли, матрасы, огурцы маринованные. Возрождение сельской жизни. На той неделе одна моя сотрудница записалась на курсы по забою цыплят. Будет их у себя во дворе выращивать и ощипывать, представляете?

ДЭН. Здоровая буржуазная среда, да? В этой части Америки.

ПОЛА. А вы, по-видимому, не из Портленда?

ДЭН. Не из Портленда.

ПОЛА. Так, а откуда вы?

ДЭН. Я канадец.

ПОЛА. Канадец, значит.

ДЭН. Приехал Гаю помочь.

ПОЛА. Гаю? Кто это?

ДЭН. Гай закуски делает.

ПОЛА. Закуски?

*Пауза.*

Значит, закуски... Кейтеринг, так это называется? Эй, что вы творите?

ДЭН. Исследую содержимое карманов.

ПОЛА. Я об этом и спрашиваю.

Вы вор?

ДЭН. Нет, исследователь.

ПОЛА. Я смотрю, у вас широкие интересы.

ДЭН. Вот, полюбуйте. Антисептик для рук. В трех разных куртках. Жуткая вещь. От этих антисептиков возникают микробы, устойчивые ко всему. Супермикробы. Скоро мы все заболеем чем-то таким, что никто не умеет лечить. Нас ожидает нашествие неизвестных микробов. *(Прячет один из флаконов себе в карман.)*

ПОЛА. Ох, Дэн. Вы — большая загадка. Женаты? Или это чересчур личный вопрос? Я не замужем. Разведена. Уже восемнадцать дней. Разведенная женщина. Вам кажется — ничего особенного, ведь так? А по мне так безумие. Как если бы оказалось, что я, например, террористка. Или какая-нибудь радикальная индуистка. Спиритуалистка. Понятно, нет? Полная неожиданность для меня. Разведенная женщина. Только представьте: вот девочка ночью лежит без сна и мечтает: вырасту, найду себе мужа, а потом разведусь. И буду наконец — разведенная женщина!

ДЭН. Пора начинать. *(Подходит к ПОЛЕ и, не дотрагиваясь до нее руками, целует ее в губы.)*

ПОЛА. Н-да. Вот так вот. Без лишних слов.

ДЭН. Расстегни платье.

ПОЛА. Хм.

ДЭН. У нас всего пара минут.

ПОЛА. А что, такой способ ухаживания часто срабатывает? Хорошо, хорошо. Все понятно. К чертовой матери. Один раз живем. Человек, за которым я была замужем, четыре года до меня не дотрагивался. Хотя до кого он, скотина, только не дотрагивался за это время. Только не до меня. Я, по-моему, уже забыла это чувство... *(Расстегивает платье.)* ...когда тебя трогают мужчина. Может быть, ты мог бы... Просто провести пальцем. Только тихонько. Всего чуть-чуть. У нас ведь еще есть минута?

ДЭН гладит ПОЛУ, опускаясь рукой все ниже.

ПОЛА. Ой. Щекотно. Может, не надо? Стоп! Стой! Все, не надо. Хочешь, чтобы и я тебя тоже погладила?

ДЭН. Нет, не особенно.

ПОЛА. Нет?

ДЭН. Нет.

ПОЛА. А что мне сделать? У нас ведь совсем нету времени...

*Из висящего на вешалке пальто ДЭН достает бумажник.*

ДЭН. Ух ты! Смотри-ка, что я нашел. *(Вытаскивает из бумажника несколько купюр и расправляет их веером.)*

ПОЛА. Вижу.

ДЭН. Хочешь? Возьми.

*ПОЛА застегивает платье.*

ПОЛА. Нет. Не хочу.

*ДЭН кладет деньги себе в карман.  
Продолжает рыться в других куртках.*

ДЭН. Вон там, за складными стульями — пиджаки висят. Посмотри-ка в них. И вот эта курточка шерстяная выглядит обещающе.

ПОЛА. Дэн.

*ДЭН находит щипцы.*

ДЭН. Щипчики.

ПОЛА. Дэн, верни все на место. Это друзья.

ДЭН. Думай, что хочешь.

ПОЛА. Что значит — думай, что хочешь? А ну прекрати. Это мой плащ.

ДЭН. Так, использованные салфетки. Крем для рук. Отец говорил: все, что тебе хочется знать о женщине, ты обнаружишь в ее карманах.

ПОЛА. Не знаю, не знаю. Мама меня не учила держать карманы пустыми на случай, если в них будет рыться вор.

ДЭН. Деловая женщина. Все бегом, на лету. Нет времени остановиться возле урны... Нет, не то. Женщина, которая много плачет. У которой кожа сухая.

ПОЛА. Гениально. Настоящий экстрасенс.

ДЭН. К вашим услугам. *(Осматривает карманы других плащей.)* Тэ-эк-с. Что это? Клипсы для маскарада. Тебе подойдут. *(Пытается надеть ПОЛЕ клипсы, та его отталкивает.)*

ПОЛА. Все, хватит. Наигрались. *(Подходит к двери, пытается открыть ее, но дверь заперта снаружи. Колотит в дверь.)* Хэзер! Джанин! Кевин! Хэзер! Джейсон! Джейми! Кевин!

ДЭН. Так, остынь. Все ушли.

ПОЛА. Хэзер! Джейми! Отоприте дверь, пожалуйста!

ДЭН. Никого нет, понятно тебе? Они собирались на речку, траву покурить. Сам слышал. Боялись, что ты своим нитьем им весь кайф испортишь.

ПОЛА. Что? Не верю.

ДЭН. Говорили, ты весь вечер будешь рассказывать про развод.

*ПОЛА продолжает стучать в дверь.*

*ДЭН достает из какой-то куртки несколько мешочков.*

ДЭН. Лови момент, сестричка. Миндаль, леденцы. Твои кореша окоченеют от холода без своих пальто. На. *(Протягивает ей миндаль и леденцы.)*

ПОЛА. Им кажется, что я слишком много говорю про развод? Но ведь только восемнадцать дней прошло! *(Берет несколько леденцов.)* Хэзер с Джейсоном познакомились через интернет. Всего полгода назад. И уже женятся! Это Хэзер-то, которая всегда была против замужества! Интересно, как это увязывается с тем, что он только что продал свою компьютерную компанию. Лучше сразу принять на себя все издержки — так ведь, Хэзер? Как говорится, совет да любовь. Я тебе кое-что расскажу про семейную жизнь. Ее довольно легко начать, но очень нелегко закончить. Мне пришлось бороться с Джо до последней капли крови, и все-таки дом отстоять так и не удалось. Пришлось его продавать. А рынок сейчас — хуже некуда. И мебель продали. Все, что было, пришлось превратить в наличные и потом делить пополам. Даже антикварные вещи. Рюмки с бокалами. Кольцо обручальное. Нет, представь себе! Все поровну — он всю жизнь хотел все делить со мной поровну. Надо было сразу понять — не к добру это. Но я, знаешь, думала: почему не проявить гибкость, такт? Думала: он ведь любит меня. А он в это время имел своих учениц. Вот так. Аспиранток — чтобы не влипнуть в историю.

А я-то привыкла надеяться, что жизнь будет такой полной! Что будет карьера — блестящая, яркая. Стану редактором или, может быть, даже писателем. Целый день, не отрываясь, буду сидеть над рукописью, а к вечеру, но еще до темноты, в сумерках, выйду на открытую террасу, а там, за деревьями...

ДЭН. Река во Франции.

ПОЛА. Ага. Или горы. И вот я выпью вина, и со мной будет рядом замечательный человек.

ДЭН. Который будет заботиться.

ПОЛА. Который будет знать меня. И желать. И думать, что я — самая восхитительная.

ДЭН. Ну да. Деньги будет давать, покупать украшения.

ПОЛА. И — знаешь, что я теперь обо всем этом думаю? Наверное, знаешь. Догадываешься. Что это все были — штампы, готовые формы, клише. Хотелось счастья, а теперь...

ДЭН. А теперь ты сидишь взаперти с официантом.

ПОЛА. Ну да.

ДЭН надевает ПОЛЕ маскарадные клипсы, она поправляет их на себе. В настроении обоих происходит перемена: они мягко, участливо смотрят друг на друга. ДЭН гладит ее, ПОЛА не сопротивляется.

ДЭН. Ты этого хотела, да?

ПОЛА. Да.

**Конец.**





## **ASSEMBLING A FLUGINFLABINLUG AT A MILITARY BLACK SITE**

**By**

**Anthony Marra**

**Director:  
Carol MacVey**

**Cast:  
Soldier 1: Aaron Weiner  
Soldier 2: Luke Millington-Drake**

**Anthony MARRA** was born in Washington, D.C. He has won *The Atlantic's* Student Writing Contest, the Narrative Prize, the Pushcart Prize, and his work has been anthologized in *Best American Nonrequired Reading*. In 2012, he received the Whiting Writers' Award. He holds an MFA from the Iowa Writers' Workshop and is currently a Wallace Stegner Fellow in Creative Writing at Stanford University, where he will begin teaching as a Jones Lecturer in Fiction this fall. He has studied and resided in Eastern Europe, traveled through Chechnya, and now lives in Oakland, CA. His first novel, *A Constellation of Vital Phenomena*, set in Chechnya, was a *New York Times* bestseller, won the National Book Critics Circle's John Leonard Prize, and was longlisted for the National Book Award. It has been published in fifteen countries.

Represented by:  
Janet Silver  
Zachary Shuster Harmsworth  
1776 Broadway, Suite 1405  
New York, New York 10019  
(212) 765-6900  
jsilver@zshliterary.com

## ASSEMBLING A FLUGINFLABINLUG AT A MILITARY BLACK SITE

By

**Anthony Marra**

*Two soldiers are standing around an otherwise empty stage looking at a half assembled table.*

Soldier 1:

Well, fuck this. We're missing three of the wooden peg things. I'm calling customer help.

Soldier 2:

You got to dial nine first.

*Soldier 2 hands Soldier 1 a large phone. Soldier 1 dials a number. A static-laced voice comes over the stage from an unseen intercom.*

Intercom:

Hello. Welcome to IKEA's customer support center. A customer service representative will assist you shortly. All calls will be answered in the order they are received.

*The intercom voice gives way to "My Heart Will Go On" by Celine Dione (which plays on a continuous loop throughout the performance; the director should decide when to loop it for best effect). Soldier 2 looks down at the instruction booklet in his hands.*

Soldier 2:

This cartoony motherfucker doesn't even have hands and he's put the thing together. Not a word of English on this whole thing.

Soldier 1:

Man, I was out assembling tables for some do-goodery operation in Kabul. The contractor sent three hundred unassembled tables from a Target in Fayetteville to the Afghan Ministry of Education. Each table had its own instruction manual in you know how many languages? Six. English, Spanish, German, Japanese, Thai, and Finnish.

Soldier 2:

Not many Finnish speakers in Kabul. You sort it out?

Soldier 1: Fuck no. By the time I got there all the washers and bolts had been mixed up. We propped the tabletops on cinderblocks and called it a day.

Operator: Thank you for calling IKEA's customer support center. A customer service representative will assist you shortly.

Soldier 1:

Why IKEA? It's not even American.

Soldier 2:

Must've given the contractor the best deal. They give everybody the best deal. Who doesn't have an IKEA table?

Soldier 1:

I don't. Don't trust tables with names I can't pronounce. And how could I buy one now? Knowing that it's used for this?

Pause.

Soldier 1

How'd you get here in the first place?

Soldier 2

Birth canal, I suppose. You'd never know it to meet my mom.

Soldier 1

No, I mean here. In Afghanistan. Why'd you sign up?

Soldier 2

First time was to get out of jail. I was staring down ten years after that thing with my cousin-in-law and the moose. The judge was like, jail or army, and I was like shit, I've seen Oz, anywhere but there. Wish I'd seen Platoon. Anyway, second time I signed on because my wife wanted to move in together. Third time I signed on was because she was still wanting to move in together. So long as that blessed woman keeps wanting to cohabit, I'll keep signing whatever these brass button motherfuckers push in front of me. That's just how love works.

Soldier 1

You think?

Soldier 2

I know it, man. You got to sacrifice to make a marriage work. And to make our marriage work, we need at least a thousand nautical miles separating us.

Soldier 1

So you're in Afghanistan because you love her.

Soldier 2

You could say that. Why'd you sign on?

Soldier 1

Didn't really ever plan on it, truth told. I was just down by the creek and shooting at stray dogs with an air rifle. Along comes this recruiter to have a few sneaky beers, blow off some steam, and shoot at some stray dogs himself. Word to God, motherfucker was built like a snowman. White as your teeth are yellow and round as your dick is square. He had his plaid jacket that made him look like one of those Magic Eye pictures. So we're talking, having a few beers, shooting a few dogs, and he starts telling me about this sorry sucker who stepped on an IED. Both legs missing, but it's okay, he likes sitting, he's got a recliner with the cup holder built into the arms, so whatever. Then he comes home and he learns right quick that no woman wants to fuck a cripple. And that was the only thing he had any talent for.

Soldier 2  
A tragedy.

Soldier 1  
For real. Like the Greek kind.

Soldier 2  
Is that the kind where the guys wear dresses?

Soldier 1  
Togas, man. Didn't you see Gladiator?

Soldier 2  
Too violent for me.

Soldier 1  
So anyway, there's this cripple in his rusty little wheelchair.

Soldier 2  
How do you know it's rusty? Or little for that matter?

Soldier 1  
Will you shut the fuck up and let me finish the story?

Soldier 2  
I'm saying that I don't know if I can believe you. You're just making shit up now. Did you ever see that rusty little wheelchair? The VA probably hooked him up with a Rascal scooter. He's probably zooming around having the time of his life.

Soldier 1  
So there's this cripple and he's got some kind of wheelchair. The wheelchair doesn't even matter. It has nothing to do with anything.

Soldier 2  
Unbelievable. You don't even know if there is a wheelchair. Go on, then.

Soldier 1  
So there's this cripple. We'll just leave it there, okay?

Soldier 2  
Come on. I'm sorry, okay? Tell me the rest.

Soldier 1  
So there's this cripple. Too much of his bottom half was blown up for him to ever get any, but not enough was blown up to prevent him wanting to. But this army recruiter tells me it's okay. What the army takes, the army gives back. They pay for him to see a sex surrogate.

Solder 2  
A what?

Soldier 1  
My question exactly. He says it's a doctor you fuck.

Soldier 2

Like in a porn movie? Like we need to take her temperature and your dick is the only thermometer?

Soldier 1

No, like the kind of doctor that has diplomas and photos of sailing trips on the wall. The kind you see if you wake up and your lungs are on the wrong side of your ribs.

Soldier 2

Wait, wait, wait. You're telling me this cripple is fucking a real doctor? Like he's fucking Dr. Seuss? On the army's nickel?

Soldier 1

Basically, yeah. He's fucking Dr. Seuss.

Soldier 2

You're shitting me.

Soldier 1

The recruiter was shitting me. That Kansas cocksucker was blowing so much hot air out his ass you'd hear taps if he bent over to tie his shoes. But I wanted to believe. I wanted so bad to believe.

Soldier 2

And you believed him?

Soldier 1

Trust me, he says.

Soldier 2

Trust him?

Soldier 1

Trust me.

Soldier 2

They stand on your shoulders with their pants around their ankles and ask you to trust that they won't take a shit on your head.

Soldier 1

He told me I'd get my own sex surrogate. Whenever I wanted.

Soldier 2

No.

Soldier 1

So here I am.

Soldier 2

There you are.

Soldier 1

Getting fucked every which way but the way I signed on for.

Operator: Thank you for calling IKEA's customer support center. A customer service representative will assist you shortly.

They two men look to the half-finished table.

Soldier 2

Well, there's some cinder blocks out back. We'll be here all night otherwise.

*The two men prop the tabletop up on cinderblocks. The first part of the following conversation ensues as they are propping the table up.*

Soldier 1

So they'll lay him out on this?

Soldier 2

Lay him out like it was his funeral. The IKEA tables work so well because they have that adjustable incline. So the interrogators will adjust the table, bring the man in, hold him or strap him down. Right up there, that's where his head will be.

Soldier 1

That's where they pour the water?

Soldier 2

Throw a rag over his face and pour a gallon jug. All it is, really.

Soldier 1

It's fucked up, but I can't get that cripple out of my head. You know I'm no churchgoer. If God hollered down from the clouds, asking how he could help me, I don't even know what I'd say. But if I knew that this sad legless man was out somewhere fucking a doctor on the taxpayer's nickel, everything else would be okay, you know? It would this small, definable goodness at the center of a batshit senseless universe.

Soldier 2

Don't beat yourself up about it. Nothing you can do, except keep doing what you're doing.

Soldier 1

So the man's head goes right there, huh?

Soldier 2

You know, it's the weirdest thing. My wife has this model table in her kitchen. That's where I sit and eat breakfast when I visit. Right there, where the man's head goes. That's where I pour milk into my Cheerios.

Soldier 1

For real? Let's call her. Maybe she can tell us if you can assemble it right without only half of the wooden peg things.

Soldier 2

I don't know. We haven't spoken in a few months.

Soldier 1

C'mon.

Soldier 2  
I don't know.

Operator: Thank you for calling IKEA customer support, my name is Janice. How can I help?

*The soldiers don't speak.*

Operator: How can I help? Hello? How can I help?

**END**

## Энтони Марра

### Сборка Флугинфлабинлуга на секретной военной базе

*Два солдата стоят на пустой сцене, смотрят на столик в полуразобранном состоянии.*

Солдат № 1. О, блядь! Здесь не хватает чего-то типа трёх деревянных колышков. Я звоню в службу поддержки.

Солдат № 2. Звони. Через «девятку».

*Солдат № 2 протягивает Солдату № 1 большой стационарный телефон. Солдат № 1 набирает номер. Голос с механически выверенными интонациями звучит над сценой из невидимого селектора.*

Голос. Здравствуйте, добро пожаловать в службу поддержки ИКЕА. Через несколько минут мы соединим вас со специалистом. Все обращения принимаются в порядке очереди.

*Коммутатор переключается на мелодию «My Heart Will Go On» Селин Дион, которая, закольцованная, продолжает звучать до конца постановки. Режиссер должен решить, как закольцевать песню для лучшего эффекта (какой отрывок выбрать для лупа). Солдат № 2 изучает инструкцию.*

Солдат № 2. У этого мудака на картинке даже рук нет, и он типа как-то всё это собрал. И ни одного слова по-английски!

Солдат № 1. Мужик, я собирал столы для одной гуманитарной миссии в Кабуле. Подрядчик прислал три сотни разобранных столов с базы в Файеттвиле для Афганского министерства образования. К каждому столу была приложена инструкция, знаешь на скольких языках? На шести! Английский, испанский, немецкий, японский, тайский и финский.

Солдат № 2. В Кабуле не больно много людей, говорящих по-фински. Ты уладил дело?

Солдат № 1. Ни хрена! К тому времени, когда я подключился к работе, все болты и гайки были перемешаны. Мы просто ставили столешницы на шлакоблоки и не парились!

Оператор. Благодарим Вас за звонок в службу поддержки ИКЕА. Наш сотрудник скоро ответит Вам.

Солдат № 1. А почему ИКЕА? Это же не американская компания.

Солдат № 2. Должно быть, они дали подрядчику самые лучшие условия. Они всем дают самые лучшие условия. У кого ещё нет стола от ИКЕА?

Солдат № 1. У меня нет. Я не доверяю столам, названия которых не могу произнести. А теперь и подавно не куплю. Теперь, когда я знаю, для чего эти столы используются.

*Пауза.*



Солдат № 1. Как ты здесь очутился изначально?

Солдат № 2. Думаю, через дырку. Спроси у моей мамы.

Солдат № 1. Нет, я имею в виду тут. В Афганистане. Зачем ты на это подписался?

Солдат № 2. Первый раз, чтобы из тюрьги вырваться. Мне светила десятка после случая с двоюродным братом жены и американским лосем. Суд предложил варианты: тюрьга или армия. Мне было хреново. Я ведь смотрел "Тюрьму Оз"<sup>2</sup>, как раз в это время. Лучше бы я смотрел «Взвод»<sup>3</sup>. Во второй раз я очутился тут, потому что моя жена захотела, чтобы мы съехались. В третий раз я подписался потому, что моя жена все ещё хочет, чтобы мы съехались. И пока эта благословенная женщина продолжает хотеть жить вместе со мной, я буду подписывать всё, что положат передо мной эти мудаки с латунными пуговицами. Это любовь.

Солдат № 1. Ты так думаешь?

Солдат № 2. Я это знаю, мужик! Чтобы сохранять семью, всегда надо чем-то жертвовать! А чтобы сохранить наш брак, нам необходимо, чтобы нас разделяло не менее тысячи морских миль.

Солдат № 1. Значит, ты в Афганистане потому, что любишь свою жену.

Солдат № 2. Вроде того. А ты почему?

Солдат № 1. Честно говоря, я не планировал ничего такого. Однажды я просто гулял у залива и расстреливал бездомных собак из пневматической винтовки. И туда же пришел вербовщик, типа тоже для того, чтобы попить паршивого пивка, выпустить пар и пострелять по собакам. Богом клянусь, этот сукин сын был сложен как снеговик. Белый, как твои зубы желты и круглый, как твой член квадраты. На нём была клетчатая куртка, в которой он был похож на персонаж из 3D анимации. И вот мы говорили-говорили, пили пиво, стреляли собак, и он стал рассказывать мне о несчастном дебиле, который наступил на самопальную мину. Он лишился обеих ног, но это типа нормально, ему нравится сидеть, и у него вместо руки - держатель чашки, ну просто класс. И вот он возвращается домой и очень быстро понимает, что ни одна женщина не хочет трахаться с калекой. А это было единственное, к чему у него были способности.

Солдат № 2. Трагедия.

Солдат № 1. Да, правда. Типа как в Греции.

Солдат № 2. Это где мужики носили бабские платья?

Солдат № 1. Тоги, мужик. Ты что, не смотрел «Гладиатора»?

Солдат № 2. Слишком жестокий фильм для меня.

Солдат № 1. Ну вот, короче, этот калека в маленьком ржавом инвалидном кресле.

---

<sup>2</sup> "Тюрьма Оз" - американский сериал про тюремную жизнь.

<sup>3</sup> "Взвод" - всемирно известный фильм Оливера Стоуна про вьетнамскую войну.

Солдат № 2. Откуда ты знаешь, что оно ржавое? Или что оно ему мало?

Солдат № 1. Не мог бы ты, блядь, заткнуться, пожалуйста, и позволить мне закончить историю?

Солдат № 2. Я говорю, что не знаю, можно ли тебе верить? Похоже, ты просто на ходу сочиняешь это дерьмо. Ты когда-нибудь видел это маленькое ржавое инвалидное кресло? Министерство по делам ветеранов, скорее всего, одарило его трехколесным мопедом. Он до конца своих дней будет на нём рассекать.

Солдат № 1. Я продолжаю. И вот этот калека на своем кресле каком-то. На самом деле вообще все равно, какое у него кресло. Это вообще все равно.

Солдат № 2. Невероятно! Ты даже не знаешь, было ли у него вообще какое-нибудь кресло. Ладно, давай дальше.

Солдат № 1. Ну и вот, этот калека. Проехали тему с креслом, ладно?

Солдат № 2. Давай. Я извиняюсь, окей? Досказывай историю.

Солдат № 1. И вот калека. Его задницу взрывом снесло слишком сильно для того, чтобы он когда-нибудь что-нибудь смог в этом смысле, но недостаточно для того, чтобы он перестал хотеть. Но мой вербовщик говорит, что и это - окей. Что армия взяла, то армия и вернет. Они платят ему, чтобы он мог иметь суррогат секса.

Солдат № 2. Иметь что?

Солдат № 1. Вот и я так же спросил. И он сказал, что это как бы доктор, которого ты трахаешь.

Солдат № 2. Как в порно? Типа надо измерить ей температуру, а единственный термометр во всей больнице - это твой член?

Солдат № 1. Нет, это обычный доктор, у которого разные дипломы на стене висят и фотографии с его морских поездок на яхте. Обычный доктор, которого ты видишь, когда ты встаешь с кровати и чувствуешь, что твои легкие с другой стороны ребер.

Солдат № 2. Погоди, погоди. Ты имеешь в виду, что калека трахает обычного доктора? Типа доктора Сьюз<sup>4</sup>? На армейские денежки?

Солдат № 1. В общем, да. Он трахает доктора Сьюз!

Солдат № 2. Ты заливаешь.

Солдат № 1. Так вербовщик вешал мне лапшу на уши. Этот канзасский членосос накачивал меня горячим паром из своей жопы - я всякий раз слышал, как она трубила, когда он наклонялся, чтобы завязать шнурки. Но я хотел ему верить. Черт возьми, я так хотел ему верить.

---

<sup>4</sup> Доктор Сьюз - культовый американский детский писатель и аниматор.

Солдат № 2. И ты ему поверил?

Солдат № 1. Он сказал: «Верь мне».

Солдат № 2. Верить ему?

Солдат № 1. Верить ему.

Солдат № 2. Они стоят на твоих плечах со спущенными на лодыжки трусами и просят поверить в то, что они не собираются срать на твою голову.

Солдат № 1. Он сказал мне, что и я смогу получить свой суррогат секса. Как только захочу.

Солдат № 2. О, нет.

Солдат № 1. Поэтому я тут.

Солдат № 2. Вот оно как.

Солдат № 1. Каждый обманывается по-своему, у меня вот так произошло.

Оператор. Благодарим Вас за звонок в службу поддержки ИКЕА. Наш сотрудник скоро ответит Вам.

*Солдаты смотрят на полусобранный столик.*

Солдат № 2. Ладно, вот какие-то шлакоблоки, используем их. Иначе мы здесь всю ночь проторчим.

*Солдаты устанавливают столешницу на шлакоблоки. Первая часть разговора происходит, пока они сооружают стол.*

Солдат № 1. И что, они кладут его прямо на это?

Солдат № 2. Да, кладут как на похоронах. Эти столики из ИКЕА хорошо подходят - у них можно регулировать наклон. Допрашивающие устанавливают стол так, как им нужно, приносят человека, держат его или привязывают. Вот здесь должна быть голова.

Солдат № 1. Это там, где они льют воду?

Солдат № 2. Набрасывают на лицо тряпку и выливают ведро воды. Да, так и есть.

Солдат № 1. Обладеть, однако, у меня из головы не выходит этот калека. Я тебе говорил, я особенно по цервям не ходок. Если как-нибудь Бог окликнет меня из-за облаков и спросит, чем мне помочь, я даже не знаю, что Ему сказать. Но если бы я знал, что этот горемычный безногий человек где-то там трахает доктора на деньги налогоплательщиков, всё остальное я смог бы принять, понимаешь? Это был бы небольшой кусочек конкретного добра в центре бессмысленной дерьмовой вселенной.

Солдат № 2. Не терзай себя. Ничего не поделаешь, остаётся только продолжать.

Солдат № 1. Так голова будет здесь, да?

Солдат № 2. Знаешь, что самое странное в этой истории? У моей жены точно такой же столик на кухне. Я там завтракаю, когда навещаю её. Вот здесь я сижу и завтракаю, когда навещаю её. Точно на том месте, где должна лежать его голова. А я там молоко пью за своё здоровье.

Солдат № 1. Правда? Так давай ей позвоним! Может, она знает, как собрать этот столик без половины деревянных колышков?

Солдат № 2. Ну не знаю. Мы с ней несколько месяцев не разговаривали.

Солдат № 1. Давай.

Солдат № 2. Не знаю даже...

Оператор. Спасибо, что позвонили в службу поддержки ИКЕА, меня зовут Дженис. Чем я могу вам помочь?

*Солдаты молчат.*

Оператор. Чем я могу вам помочь? Алло? Чем я могу вам помочь?

**Конец**



## LUNCH

By

**Michelle Carter**

**Director:**

**Tadas Montrimas**

**Michelle CARTER's** many honors include: the PEN USA Literary Award in Drama (2012, 2003); the Susan Glaspell Award; the PEN West Award; Backstage West's Garland Award; a Ground Floor Residency (Berkeley Repertory Theater); and a Donmar Warehouse Theatre residency (London). *DREAMSPIEL*, a Ukulele Opera (libretto, lyrics) has been performed with the Ukulele Orchestra of Great Britain at Arcola Theatre (London). Her plays have been produced and developed by Centenary Stage Company; Kirk Douglas Theatre; Asolo Repertory Theatre; Clurman Theatre; Abingdon Theatre; Aurora Theatre (Global Age Project); Magic Theatre; Symmetry Theatre; and Crowded Fire. She has participated in the Women's Playwriting Festival; Unplugged Festival; New York Summer Play Festival; Grimeborn Opera Festival (London); and New Work Festival. Her Dance Theatre collaborations include *AFTER ALL, Part I*, Yerba Buena Center for the Arts, San Francisco (Erika Chong Shuch, choreographer/director). The recipient of a National Endowment for the Arts Grant in Literature, her fiction includes *On Other Days while Going Home*, a novel published by William Morrow and Penguin Books, and short stories in many magazines and anthologies.

Represented by:  
Bruce Ostler  
Bret Adams Ltd  
448 West 44th Street  
New York, NY 10036  
212-765-5630  
bostler@bretadamsLtd.net

**LUNCH**  
**a short play**

**By**

**Michelle Carter**

Cast

DAN, a diner patron.

STAN, a diner patron.

FRAN, a diner waitress.

A diner.

Stan eats, reading a newspaper. Dan sits at a nearby table. He watches Stan. His agitation builds. He can bear it no longer.

DAN

Excuse me?

*(Stan looks up.)*

DAN (cont'd)

May I ask what you're eating?

STAN

A side of bacon and a grapefruit half.

*(Pause.)*

DAN

Bacon?

STAN

Yes.

DAN

And grapefruit? On the same plate?

STAN

I guess it's an unusual combination.

*(Dan covers his mouth with his hand.)*

DAN

Excuse me.

*(Dan pulls a bottle of stomach pills from his coat pocket. He pops a pill into his mouth and chews.)*

DAN (cont'd)

The thought of bacon and grapefruit, together, on the same plate. It's quite--  
(beat)  
--unappetizing.

STAN

When I was a little boy my mother made bacon and eggs every morning. I'd scrape the eggs to the floor for the dog, sneak into the kitchen and put a grapefruit half on the plate with the bacon. It's what I really wanted. Bacon and grapefruit, together.

DAN

Your poor mother.

STAN

She thought it was adorable.

DAN

Adorable!

STAN

Yes.

DAN

We were raised by very different mothers.

(Pause.)

STAN

Nice to chat with you.

(Stan returns to his newspaper. Dan returns to his soup. He brings the spoon to his lips. Can't bring himself to eat.)

DAN

You have to stop.

STAN

Stop what?

DAN

Stop doing what you're doing.

STAN

Eating lunch?

DAN

Bacon and grapefruit is not lunch.

(Stan points to his watch.)

STAN

It's lunch time.

Yes. DAN

You're eating lunch. STAN

Tomato soup. DAN  
(*proudly*)

I always assumed that the food a person eats at lunchtime would be, by definition, lunch. STAN

I have to say--and I mean no offense--that bacon and grapefruit on the same plate is not lunch. Bacon and grapefruit on the same plate is a perversion of lunch. DAN

(*Stan picks up his smart phone. Taps in "lunch."*)

"Lunch: A midday meal." STAN  
(*reading*)

Lunch is a revered tradition, handed down through the centuries. DAN

Traditions evolve. STAN

Evolution is only a theory, my friend. An institution as well-engineered as lunch could only be part of a grand, intelligent design. DAN

A grand, intelligent design that includes tomato soup, but not bacon and grapefruit. STAN

Precisely. DAN

I don't mean to pry. But I'm guessing you have never *had* tomato soup. (*Beat.*)  
(*carefully*)

I tried tomato soup once years ago. It tasted like boiled band-aids. STAN

That must have been one homely soup! DAN

I gave it to my roommate and he loved it. He eats tomato soup for lunch to this very day. STAN



DAN

You can't give up on tomato soup after a single bad experience. Every tomato soup is different. Some is creamy, some spicy, some chunky, some smooth. There's a perfect tomato soup out there for every man. Let me order you a bowl.

STAN

No thanks. That soup I had years ago was fine. It wasn't the soup. It was me.

*(Pause.)*

How about you eat your tomato soup, and I eat my bacon and grapefruit.

DAN

I can't.

STAN

You can't.

DAN

Because I'll know. That you're over there. Eating bacon and grapefruit. Together.

STAN

*(What to do?)*

*(Long pause.)*

*(He pushes his plate away. Calls for the waitress.)*

Excuse me? Hello?

*(Fran enters.)*

STAN (cont'd)

*(with magnanimity)*

I'd like to order something else.

FRAN

Your bacon not crisp?

STAN

Perfectly.

FRAN

Your grapefruit not juicy?

STAN

Lusciously.

FRAN

How about a little maple syrup?

STAN

Maple syrup?

FRAN

When I was a little girl, my mother would cook bacon every morning and I'd sneak into the kitchen for the bottle of maple syrup--

DAN

*(horror)*

Stop!

*(Stan and Fran look at Dan. Pause.)*

DAN (cont'd)

What's wrong with you people? You can't just go combining anything with anything! What if a child were to walk in the restaurant?

STAN

What if a child were to walk in the restaurant?

DAN

If a child were to see you eating just any two things, together, it might  
*(beat)*  
give *him* ideas.

STAN

Bacon and grapefruit ideas?

DAN

Yes. Dangerous, degenerate ideas.

STAN

Maybe he's a kind, intelligent boy who would enjoy bacon and grapefruit over the course of a long, happy life.

DAN

Food is not about happy. Food is about nutrition.

STAN

There's nutrition in everything I like to eat and everything else that I like to eat with it.

DAN

But things that don't go together don't go together. You take tomatoes, an onion, a carrot, celery, garlic, some basil maybe, and you have a single, sanctified union: tomato soup. You take bacon on a plate and a grapefruit half on a plate and you get bacon on a plate and a grapefruit half on a plate.

STAN

Which merge in beautiful harmony in your stomach.

DAN

--where these unnatural pairings create disease! New forms of bacteria never before seen by man! Epidemics the world over! The collapse of the global economy! The end of the known world!

FRAN

*(to Dan)*

Maybe you'd like some nice saltine crackers.

*(Pause.)*

STAN

*(to Dan)*

Could I ask your name?

DAN

Dan.

STAN

Dan. I've been trying to wrap my brain around why you have such strong opinions about what I eat for lunch. And I can come up with only one explanation. I think maybe you're a little bit afraid.

DAN

You bet I'm afraid! I fear for the institution of lunch.

STAN

That's not what I think you're afraid of.

*(gently)*

I think you're afraid that if you see another man eating bacon and grapefruit--with a drizzle of maple syrup maybe--something inside you might want to try it.

*(A long, uncomfortable silence.)*

DAN

There is but one source. One authority. One solemn covenant.

*(Dan gets the menu from his table, holds it aloft like a stone tablet.)*

DAN (cont'd)

The Uncle Skippy's Feed Bag Menu!

*(Beat.)*

The Uncle Skippy's Feed Bag Menu is the contract between the all-knowing, all-seeing proprietor Uncle Skippy and his devoted patrons. The Uncle Skippy's Feed Bag Menu records the values and practices that govern Uncle Skippy's establishment, without which his patrons would have no notion what to order, what to believe in, how to live.

*(to Fran)*

This gentleman--

STAN

--Stan--

DAN

--has created combinations that are not sanctioned by this menu. Which deprives me, a menu-abiding patron, of my culinary liberty.

FRAN

*(to Dan)*

How about a nice basket of cheesy bread?

DAN

Stan is waging a war on tomato soup!

FRAN

How wonderful that business is slow today.

DAN

Stan indulges in unnatural combinations! Stan is a threat to the institution of lunch!

FRAN

*(to Stan)*

Funny, you being named Stan.

STAN

*(to Fran)*

Why is it funny?

*(Dan opens the menu. Reads:)*

DAN

*(reading)*

"Uncle Skippy's French Dip. Delicious fresh beef thinly sliced and stacked tall on our French roll with *au jus*." Many discrete ingredients, one perfect union.

FRAN

*(to Stan)*

You're Stan. I'm Fran. He's Dan. We rhyme!

DAN

*(reading)*

"Uncle Skippy's Turkey Club Sandwich. Triple decker stacked with sliced turkey breast, bacon, and ham." Many discrete ingredients, one perfect union.

STAN

I guess a lot of names in America rhyme.

FRAN

Makes us seem like children.

DAN

*(reading)*

"Uncle Skippy's Famous Chili Burger. Our own Uncle Skippy's Famous Burger topped with Uncle Skippy's own home recipe chili, grilled onions, and cheddar cheese. You gotta be a big eater!"

STAN

*(to Fran)*

All the years I've been coming to this diner and I never asked your name.

FRAN

I am very pleased for you to know it.

DAN

*(outraged)*

No one in this restaurant is listening to me!

*(Long pause.)*

DAN (cont'd)

What's next? That's what I want to know. Stan? Fran? Can either of you tell me what will come next?

*(Dan picks up his bowl of soup, cups it in his hands.)*

Cold.

*(Pause.)*

I have so much to lose. Everything I have could be destroyed.

*(Fran takes Dan's soup from him. She exits.)*

*(Sound: a microwave runs. Finishes: DING!)*

*(Fran returns with Dan's reheated soup. She sets it on the far table by the window.)*

FRAN

Come to me, Dan. Come to me. I will give you the best seat in the house. I'll turn the chair to the window and it will be just you and your soup and the world outside. Outside the window there's a sidewalk and on that sidewalk you'll see old men in baseball caps and young women with pizza boxes and children with shoes that make sparks as they step. You'll see people arguing about politics and people kissing as they walk and people texting their bosses to say they're stuck at the dentist's. You'll see soldiers in wheelchairs and dachshunds in sweaters and people in sunglasses praying for their mothers not to die. Dan, let me show you your seat. You'll eat your hot soup and you will have lost nothing.

*(Fran turns a chair to face the window.)*

*(Stan and Fran watch Dan.)*

*(Dan goes to the table by the window. Touches the back of the chair. He doesn't know what he'll do.)*

*(Blackout.)*

## Л А Н Ч

короткая пьеса, написанная Мишель Картер

### Действующие лица

**Дэн, завсегдатай**

**Стэн, завсегдатай**

**Фрэн, официантка**

Стэн ест и читает газету. Рядом сидит Дэн, смотрит на Стэна. Молча злится. Раздражение его растёт. Он больше не может сдерживаться.

**Дэн.** Прошу прощения...

Стэн отрывается от газеты, смотрит на Дэна.

**Дэн.** Могу я поинтересоваться, что вы едите?

**Стэн.** Бекон и половинку грейпфрута.

Пауза.

**Дэн.** Бекон, значит?

**Стэн.** Да.

**Дэн.** И грейпфрут? На одной тарелке?

**Стэн.** Непривычное сочетание, да?

**Дэн.** Извините. (вынимает таблетки из кармана, кладёт в рот, жуёт). Одна мысль о беконе и грейпфруте на одной тарелке, одна мысль кажется мне крайне неаппетитной.

**Стэн.** Когда я был маленький, мама каждое утро готовила яйца с беконом. Всякий раз яичница чисто случайно падала на пол, и её съедала собака. А я проскальзывал в кухню и брал грейпфрут. Положить половинку грейпфрута на тарелку рядом с беконом, вот чег о мне действительно хотелось... Бекон и грейпфрут, рядом...

**Дэн.** Несчастливая мать...

**Стэн.** Она находила это восхитительным!

**Дэн.** Восхитительным?!

**Стэн.** Да!

**Дэн.** Разные матери нас воспитывали.

Пауза.

**Стэн.** Приятно с вами поболтать.

Стэн снова утыкается в газету, а Дэн берётся за свой суп, но не может заставить себя есть.

**Дэн.** Прекратите.

**Стэн.** Прекратить что?

**Дэн.** Заниматься тем, чем вы занимаетесь.

**Стэн.** Прекратить есть ланч?

**Дэн.** Бекон и грейпфрут – не ланч.

Стэн указывает на свои часы.

**Стэн.** Но сейчас время ланча.

**Дэн.** Да.

**Стэн.** Вы же ланч едите?

**Дэн** (гордо) Томатный суп.

**Стэн.** Я всегда считал, что еда, которую человек ест во время ланча, является ланчем.

**Дэн.** Я не хочу никого обидеть, но должен заметить, что грейпфрут и бекон на одной тарелке это не ланч. Это извращение.

Стэн берёт смартфон. Печатает «ланч». Читает.

**Стэн.** «Ланч – приём пищи в середине дня».

**Дэн.** Ланч – традиция, протянутая нам через века заботливой рукой предков.

**Стэн.** Традиции эволюционируют.

**Дэн.** Эволюция – это только теория, друг мой. А традиция ланча – это часть нашего богатого духовного наследия, это вечная ценность, скрепляющая нацию. Ланч – наше всё!

**Стэн.** Наше богатое духовное наследие включает в себя томатный суп, но не бекон и грейпфрут?

**Дэн.** Именно! Я бы не хотел проявлять непозволительного любопытства, но мне кажется, вы просто никогда не пробовали томатный суп.

**Стэн.** Пробовал. В юности. На варёный пластырь похоже.

**Дэн.** Домашний надо было пробовать, а не из пакетика.

**Стэн.** А моему соседу по комнате понравилось, он с тех пор одним томатным супом и питается.

**Дэн.** Не следовало бы отказываться от томатного супа вследствие единственного негативного опыта. Томатный суп – он каждый раз разный. Он может быть острым, нежным, волокнистым и разной степени протёртости. Любой найдёт себе томатный суп по душе. Позвольте, я закажу вам тарелочку!

**Стэн.** Благодарю покорно! Этот суп, который я попробовал однажды, в молодости, был прекрасен. Дело не в супе, а во мне. (Пауза). Ну что? Едим дальше – вы свой томатный суп, а я бекон с грейпфрутом?

**Дэн.** Я не могу!

**Стэн.** Не можете!

**Дэн.** Потому что рядом - вы! И у вас бекон и грейпфрут на одной тарелке.

Стэн не знает, как быть. Длинная пауза. Стэн отодвигает тарелку и зовёт официантку.

**Стэн.** Девушка! Будьте добры!

Входит Фрэн.

**Стэн** (великодушно). Я закажу что-либо другое.

**Фрэн.** Что, бекон не очень хрустит?

**Стэн.** Оглушительно!

**Фрэн.** Грейпфрут суховат? Не сочный?

**Стэн.** Упоительный!

**Фрэн.** Может, немножко кленового сиропа?

**Стэн.** Кленового сиропа?

**Фрэн.** Когда я была маленькая, мама каждое утро давала мне бекон на завтрак, а я норовила стянуть бутылку с кленовым сиропом и...

**Дэн** (в ужасе). Перестаньте!!!

Стэн и Фрэн смотрят на Дэна. Пауза.

**Дэн.** Да вы что, люди добрые? Как же можно сочетать что попало с чем попало? А что, если бы здесь оказался несовершеннолетний?

**Стэн.** Что – если бы здесь оказался несовершеннолетний?

**Дэн.** Если несовершеннолетний увидит, как вы поедаете два любых продукта вместе это может... (со значением) вызывает у него кое-какие идеи...

Стэн. Бэконово-грейпфрутовые идеи?

**Дэн.** Именно. Общественно-опасные, уродливые идеи...

**Стэн.** Но может быть, этот несовершеннолетний – добрый, вдумчивый юноша – будет наслаждаться беконом с грейпфрутом в течении всей своей долгой и счастливой жизни.

**Дэн.** Еда не имеет отношения к счастью или наслаждению. Еда имеет отношение к здоровому питанию.

**Стэн.** Здоровое питание это когда человек ест то, что ему нравится с тем, что ему тоже нравится.

**Дэн.** Но продукты, которые не сочетаются, это несочетаемые продукты. Вот берёте вы помидоры, лук, морковь, сельдерей, чеснок, возможно, немножко базилика и получаете единый, осмысленный результат – томатный суп. Когда же вы кладёте на тарелку бекон и половинку грейпфрута рядом на эту же тарелку, вы просто получаете бекон и половинку грейпфрута на одной тарелке. Одновременно!

**Стэн.** И, погрузившись в мой желудок, они гармонично и органично перемешиваются там.

**Дэн.** В вашем желудке эти противоестественные сочетания вызывают заболевания! Новые виды бактерий, ещё не известные человечеству! А там недалеко и до глобальных эпидемий! До коллапса мировой экономики! До гибели цивилизации!

**Фрэн (Дэну).** У нас отличные крэкеры есть, такие тонкие-тонкие, с солью. Хотите попробовать?

Пауза.

**Стэн (Дэну).** Простите, как вас зовут?

**Дэн.** Дэн.

**Стэн.** Дэн. Я вот пытался догадаться, почему у вас такая жёсткая позиция относительно того, что я ем на ланч. И у меня только одна догадка. Вы немножко побаиваетесь.

**Дэн.** Ещё бы! Вековая традиция ланча под угрозой!

**Стэн.** Вы не этого опасаетесь (мягко). Вы боитесь, что, увидав человека, поедающего бекон с грейпфрутом, сбрызнутые кленовым сиропом, где-то глубоко душе вы тоже захотите это попробовать.

Долгое, напряжённое молчание.

**Дэн.** Существует один источник. Один авторитет. Одно незыблемое соглашение.

Дэн берёт меню и держит его высоко на весу, как каменную скрижаль с заповедями.

**Дэн.** Меню из Продуктовой Сумки Дядюшки Скиппи! Это соглашение, договор между всеведущим, всевидящим хозяином сети столовых («Дядюшки Скиппи») и его верными завсегдатаями. Все учреждения питания знаменитой сети («Дядюшки Скиппи») бережно соблюдают предписания



«Меню из Продуктовой Сумки Дядюшки Скиппи», ибо там хранятся подлинные ценности и навыки, без которых завсегдатаи никогда бы не догадались, что заказывать, что есть, во что верить и как жить... (Обращается к Фрэн). Этот господин...

**Стэн.** Стэн.

**Дэн.** Создаёт сочетания, несанкционированные этим Меню. Что лишает меня, меню-послушного завсегдатая, моей кулинарной свободы.

**Фрэн** (Дэну). Может, принести вам сырных хлебцев?

**Дэн.** Фактически, Стэн объявляет войну томатному супу!

**Фрэн.** Хорошо, что сегодня народу мало...

**Дэн.** Стэн потакает противоестественным сочетаниям! Стэн является угрозой для священной традиции ланча!

**Фрэн** (Стэну). Прикольно, вас зовут Стэн.

**Стэн.** Что ж прикольного?

Дэн открывает меню и читает.

**Дэн.** «Обмакни-ка» по-французски». Вкуснейшая свежая говядина, нарезанная тончайшими ломтиками, высоко складированная на нашем фирменном французском хлебе с соком «о жюс». Много разрозненных ингредиентов создают прекрасное единство.

**Фрэн** (Стэну). Ну, вы – Стэн. Я – Фрэн. Он – Дэн. Мы все в рифму!

**Дэн** (продолжает читать). «Турецкий клубный сэндвич от Дядюшки Скиппи. Трёхъярусный, с ломтиками грудки индейки, беконом и ветчиной». Прочный союз нескольких обособленных составляющих. Единство непохожих!

**Стэн.** В Америке почти все люди – в рифму.

**Фрэн.** Нас трое, и мы в рифму! Как в детстве...

**Дэн** (читает). «Всемирно известный острый бургер Дядюшки Скиппи. Знаменитый бургер, сдобренный сверху острым соусом по собственному домашнему рецепту Дядюшки Скиппи, с кольцами жаренного лука и сыром чеддар ждёт серьёзного едока!»

**Стэн** (Фрэн). Сто лет здесь обедаю и никогда не знал, как вас зовут...

**Фрэн.** Зато теперь знаете, это здорово.

**Дэн** (возмущён). В этой столовой никто меня не слушает!

Долгая пауза.

**Дэн.** И дальше что? Хотелось бы знать. Дэн? Фрэн? Кто-нибудь из вас может сказать мне, что дальше? (Он берёт свою мисочку с супом, держит в руках). Остыло.

Пауза.

**Дэн.** Ещё столько потерь впереди... Всё, на что я привык опираться, может быть разрушено.

*(Фрэн забирает у него суп и выходит. Слышно, что работает микроволновка, затем звякает – готово. Фрэн, с миской подогретого для Дэна супа, выходит и ставит суп на дальний столик у окна).*

**Фрэн.** Подойди сюда, Дэн. Ко мне подойди. Это лучшее место в помещении. Я поверну твой стул к окошку, и вы будете втроём – ты, твой томатный суп и мир за окном. Окно выходит в переулок, и в этом переулке ты увидишь стариков в бейсболках и девушек с пищей на вынос, и детей в кроссовках, на которых зажигаются огоньки с каждым шагом. Увидишь спорящих про политику, и тех, кто целуется на ходу, и людей, смсящих своим начальникам, что они застряли у стоматолога. Увидишь солдат в инвалидных креслах, собачонок в пальто, людей в тёмных очках, которые молятся, чтобы их матери стали бессмертными. Дэн, это твоё место. Будешь есть горячий томатный суп и, поверь, ты ничего не упустить.

Фрэн поворачивает кресло к окну.  
Стэн и Фрэн смотрят на Дэна.  
Дэн идёт к столику у окна. Он дотрагивается  
до спинки стула. Растерян.

Затемнение

**Перевела Ксения Драгунская**



## **A THREE WAY DREAM**

**By**

**Herman Sadulaev**

**Director:**

**Alan MacVey**

**Cast:**

**Man: Nate Wasson**

**Nika: Regina Morones**

**Lika: Haley Courter**

**Herman SADULAEV** is the author of nine books, of which *Jump of the Wolf*, essays on the political history of Chechnya, is the most recent. Born in 1973 in the Chechen village of Shali, he left Chechnya in 1989 to study law at Leningrad State University. After graduating, Sadulaev worked as a lawyer and traveled in Russia and abroad. Sadulaev's first book, *I Am a Chechen!* was published in 2006. The book was translated to five European languages. In 2008, his novel *The Maya Pill* was shortlisted for the Russian Booker and for the National Bestseller. His next novel, *Attack on Shali*, was shortlisted for the Russian Booker and for the Big Book in 2010. In addition to novels and short stories, Sadulaev writes articles on political and social issues and works for regional TV. He lives in Saint Petersburg.

## Сон втроём

Действующие лица:

1. Мужчина. Немолодой.
2. Первая девушка. Ника. Яркая и живая.
3. Вторая девушка. Лика. Немного прозрачная.

Место действия:

Спальная комната. Посередине спальной комнаты одна кровать. Рядом с кроватью маленький столик. На столике стакан воды и лекарства в четырёх баночках. Будильник. Торшер. Два стула по обе стороны от кровати.

Начало.

Комната пуста. Горит свет. В комнату заходит мужчина, одетый в пижаму. Молча. Садится на кровать. Берёт со столика баночку с лекарствами в правую руку, вытряхивает одну таблетку на левую ладонь. Ставит баночку. Берёт вторую баночку, повторяет. И так со всеми четырьмя баночками. Собрав четыре таблетки закидывает лекарства в рот и запивает стаканом воды. Ещё немного сидит. И ложится на кровать. Гасит торшер. Комната погружается в темноту.

Действие первое

Луч высвечивает стул, стоящий справа от кровати. На стуле сидит девушка. Одета в ночную сорочку.

Мужчина из темноты:

- Кто здесь?

Мужчина включает торшер. Освещается вся комната. Мужчина присаживается на кровати, лицом к девушке.

Мужчина:

- Ника, это снова ты! Зачем ты мне снишься?

Ника:

- Это ты меня спрашиваешь? Я, между прочим, понятия не имею, где шляется мой образ! Я сейчас спокойно лежу рядом со своим мужем. Ты сам постоянно меня себе снишь. Зачем?

Мужчина:

- Я любил тебя, Ника. И никак не могу забыть.

Ника:

- Слушай, это смешно. Я тебя даже не помню. Ну, почти. Не вспоминаю. Редко. Между нами ничего не было!

Мужчина:

- Однажды мы целовались.

Ника:

- Правда???

Мужчина:

- Да, это было на самой первой нашей встрече... ты забыла? Наверное, я мог пойти дальше. Но не захотел. Я думал, не стоит торопиться. Я думал, что у нас ещё всё будет. Если б я знал...

Ника:

- Мне было семнадцать лет! Да ты извращенец хренов!.. Признайся, в этих своих... снах. Ты просто меня видишь... или?..

Ника встаёт со стула, подходит к кровати. Мужчина ложится, Ника ложится рядом с ним.

Мужчина:

- Просто вижу. Но иногда, конечно... определённые физиологические реакции...

Ника:

- Фу, какая мерзость! Не говори больше ничего!

Мужчина:

- Не буду... а я ведь тебе писал. По электронной почте. Почему ты не ответила? Раз в два года можно было ответить.

Ника:

- Я хотела ответить. Не успела. Мы сидели в самолёте, я прочла твоё письмо на планшете. А потом мы взлетели. Я думала, что отвечу, когда мы прилетим. Но мы не прилетели. Наш самолёт упал в море.

Мужчина:

- Стой, ты же говорила, что лежишь рядом с мужем!?

Ника:

- Да, мы рядом. Мы были пристёгнуты. Самолёт не подняли. И вряд ли поднимут. Мы лежим рядом, на дне океана.

Ника поднимается на руках и поворачивается к мужчине, лежащему рядом, её распущенные волосы касаются лица мужчины.

Мужчина:

- ААААА! Что это??? Водоросли??????

Вскакивает с кровати и трясётся, пытаясь сорвать с лица невидимые водоросли.

Ника смеётся, полулёжа на кровати.

Мужчина:

- Это бред. Я бы знал. У нас полно общих знакомых. Я бы знал, если бы с тобой что-то случилось.

Ника:

- А что, такой ты меня больше не любишь?

Ника смеётся.

Мужчина возвращается к кровати и ложится. Гасит торшер. Комната во мраке.

Действие второе.

Луч высвечивает второй стул, стоящий слева от кровати. На стуле сидит девушка в ночной сорочке.

Мужчина:

- Кто здесь?

Мужчина включает торшер. Комната освещается. На кровати рядом с ним, справа, лежит Ника. Мужчина садится на другую сторону кровати, лицом ко второй девушке.

Мужчина:

- Лика. Это ты.

Лика:

- Да. Это я, милый. Ты мне снишься.

Мужчина:

- Но почему? Зачем?

Лика:

- Я любила тебя. Всегда любила. Я до сих пор тебя люблю.

Мужчина встаёт с постели и ходит взад-вперёд.

Мужчина:

- Господи, Лика, о чём ты. Это нелепо. Ты была маленькой девочкой.

Лика:

- Не совсем. У меня был муж.

Мужчина:

- А, точно. Ну, тем более. У тебя был муж. Какая любовь? Между нами ничего не было.

Лика:

- Однажды мы целовались.

Мужчина:

- Да, да, помню. Я тебя поцеловал и ты потеряла сознание. Вырубилась. И я больше ничего тебе не делал. Больше ничего не было.

Лика:

- Я была так счастлива!.. А потом, когда я узнала, что ты женишься, на этой... которая у тебя была первой... или второй... стерва...

Мужчина:

- Лика! Ты сама была замужем!!!

Ника, наблюдавшая за разговором полулёжа на кровати рядом с мужчиной, встаёт, подходит к своему стулу, садится, молча, с интересом глядя на Лику.

Лика:

- В тот день я отравилась. Я съела целую гору лекарств...

Мужчина:

- Ты развелась с мужем, вышла замуж во второй раз и уехала в Австрию.

Лика:

- Меня откачали. Но здоровье было подорвано. И я умерла, здесь, в Австрии. Зачахла...

Мужчина:

- Так, Лика, прекрати. Не знаю, жива ли ты, но у тебя всегда были проблемы с пищеварением. И я тут совершенно ни причём.

Мужчина останавливается, и смотрит на Нику.

Мужчина:

- Девочки, а вы друг друга не видите?

Ника:

- Нет, не видим.

Лика:

- Тебе снится Ника, а ты снишься мне. Это разные сны.

Ника:

- Совершенно разные.

Мужчина:

- Тогда хорошо. А то как-то... неудобно, что ли.

Мужчина ложится на кровать.

Мужчина:

- Но, всё равно. Этой ночью всё как-то необычно. Не так, как всегда.

Ника:

- Эта ночь – самая необычная ночь.

Ника встаёт со стула, подходит к кровати и ложится рядом с мужчиной.

Лика:

- Такая ночь бывает только один раз.

Лика встаёт со стула, подходит к кровати и ложится рядом с мужчиной с другой стороны.

Мужчина:

- Знаете, девочки, мне иногда снится кошмар. Как будто я просыпаюсь, а по бокам у меня – два трупа. И мне становится очень страшно. Но потом я ещё раз просыпаюсь, и никого нет. Сегодня ведь так не будет, правда?

Ника:

- Нет, сегодня всё будет иначе.



Лика:

- Всё будет по-другому. Совершенно не так.

Мужчина уснул. Девушки встают с кровати. Берутся за руки и уходят, говоря:

Ника:

- Сегодня всё будет наоборот.

Лика:

- Эта ночь – самая необычная.

Торшер гаснет. Комната во мраке.

Финал.

Утро. Комната постепенно освещается дневным светом. Мужчина лежит на кровати. Звонит будильник. Мужчина лежит. Будильник звенит. Мужчина не шевелится. Будильник звенит. У будильника заканчивается завод. Будильник умолкает.

**Конец**

## A Three Way Dream

By

Herman Sadulaev

*(With translation by Anna Barker and Robin Romm)*

### Cast of Characters

- 1) Man, no longer young
- 2) Young Woman Number 1. Nika. Bright and lively.
- 3) Young Woman Number 2. Lika. Slightly transparent.

### Place of Action:

*Bedroom. In the middle of the bedroom - a bed. Next to the bed a small table. On the table a glass of water and four bottles of pills. An alarm clock. A lamp. A chair on either side of the bed.*

### OPENING

*The room is empty. The light is on. The man enters the room quietly, dressed in pajamas. He sits down on the bed, takes a bottle with medicine from the table with his right hand, shakes one pill out on the palm of his left hand, replaces the bottle. Repeats with all four bottles. He tosses the four pills in his mouth and washes them down with the glass of water. Sits for a while longer. Then lies down on the bed and turns off the lamp. The room is submerged in darkness.*

### ACT I

*Spotlight illuminates the chair to the right of the bed. On the chair sits a young woman dressed in a nightshirt.*

Man: *(from the darkness)*. Who's that?

*The man turns on the lamp and sits up, his face turned towards the young woman.*

Man: Nika, it's you again! Appearing in my dreams! Why do you do that?

Nika: You're asking me? I don't have control over what you dream! Right now I'm lying quietly next to my husband. It's your mind doing the dreaming. You'd know better than I would why it chooses me.

Man: I love you, Nika. And still can't forget you.

Nika: Oh, that's ripe. I barely remember you. Go figure. I definitely don't dream about you! Nothing even passed between us.

Man: We kissed once.

Nika: Really???

Man: Yes, when we first met...How could you forget? Maybe we could have gone further and it would've left more of an impression. But I didn't want to rush you. I thought we had our whole future...If only I'd known...

Nika: I was seventeen, you pervert. What do you see in these dreams of yours? Do you see me, just me—or....

*Nika gets up from the chair, approaches the bed. The Man lies down, Nika lies down next to him.*

Man: I only see you. And your, your...certain physiological reactions...

Nika: Oh my God! Don't say any more about it!

Man: Okay, I won't...but I wrote you an email. Two years ago. You never wrote back. You really never wanted to?

Nika: I wanted to respond. I didn't have time. We were sitting in the airplane when I got it and I read on the tarmac. I thought I'd reply when we landed. But we never landed. Our plane crashed into the sea.

Man: Wait, I thought you said you were lying next to your husband.

Nika: Yes, we're next to each other. We were buckled in. They never found the plane. I doubt they ever will. We're lying next to each other at the bottom of the ocean.

*Nika props herself up with her hands and turns toward the man, lying next to her, her loose hair touching the man's face.*

Man: Ah! What is that??? Seaweed?  
*Jumps off the bed and shakes himself, attempting to tear the invisible seaweeds off his face.*  
*Nika laughs, half reclining on the bed.*

Man: This must be a bad dream. I would have found out if you'd died. Our friends would have told me..

Nika: Do you still love me, even as a ghost?

*Nika laughs.*  
*The Man returns to the bed and lies down. Turns off the lamp.*

ACT II  
*Spotlight illuminating the second chair, to the left of the bed. On the chair sits a young woman in a nightshirt.*

Man: Who's that?

*The man turns on the lamp. The room is illuminated. On the bed, next to him, on the right, lies Nika. The man sits up on the other side of the bed, facing the second young woman.*

Man: Lika. It's you.

Lika: Yes. It's me, darling. I'm dreaming of you.

Man: Really? Why?

Lika: I love you. I've always loved you. I still love you.

*The man gets up from the bed and paces back and forth.*

Man: God, Lika, what is this all about. It's absurd. You were just a little girl.

Nika: Not so little. I had a husband.

Man: Precisely. You had a husband. What kind of love could it be, then? There was nothing between us.

Lika: We kissed once.

Man: Yes, yes, I remember. I kissed you and you lost consciousness. Passed out. And that was the end of that.

Lika: I was so happy that night! I imagined our future.. And then, when I found out that you got married, to that...bitch...

Man: Lika! But you yourself were married!!!

*Nika, who was observing the conversation half-reclining on the bed next to the man, gets up, approaches her chair, sits down, quietly, looking at Lika with interest.*

Lika: That day I poisoned myself. I ate a whole mountain of pills...

Man: No you didn't. You divorced your husband, got married a second time and moved to Austria.

Lika: They pumped my stomach, but they couldn't save me. I died here, in Austria.

I wasted away...

Man: Now, Lika, you're telling tales. You always had digestive problems. And if you're dead, it had nothing to do with me.

*The man stops and looks at Nika.*

Man: Do you two not see each other?

Nika: No, we don't.

Lika: You're dreaming of Nika, and I'm dreaming of you. These are different dreams.

Nika: Totally different.

Man: That's good. Otherwise it would have been...awkward, somehow.

*Man lies down in bed.*

Man: It's a really strange night.

Nika: This night is really strange, yes.

*Nika gets up from the chair, approaches the bed and lies down next to the man.*

Lika: It's a one time thing, this kind of night.

*Lika gets up from the chair, approaches the bed and lies down next to the man from the other side.*

Man: I sometimes have this nightmare. I'm asleep in the dream, and I wake up with two corpses in my bed, on either side of me. It's terrifying. And then I wake up for real and no one's there. Is this dream different?

Nika: Yes, this is different.

Lika: Yes, this is completely different.

*Man falls asleep. The young women get up from the bed. They hold hands and leave, saying:*

Nika: It won't be like that. It will be the opposite.

Lika: This night is really strange.

*The lamp turns off. Room is in darkness.*

FINALE

*Morning. The room is lit by daylight. The man is lying on the bed. The alarm clock rings. The man remains still. The alarm clock keeps ringing. The alarm clock winds down. The alarm clock goes silent.*

**END**



## ***Russian to English Script Translation***

**By**

***Anna Barker***

**Anna BARKER** received her Ph. D. in Comparative Literature in 2002 with a dissertation in translation studies. At the University of Iowa she has taught courses in the English Department, in Cinema and Comparative Literature, and in Asian and Slavic Languages. She has translated the works of numerous International Writing Program writers, and several of her translations have appeared in *91st Meridian* and *International Accents*. Her essay on Helen Maria Willims' translation of Paul and Virginia will appear in *Women and Translation* (University of Ottawa Press, 2010). Her areas of interest include translation, 19th-century European and American literature, and women writers. In recent years, she has regularly taught the authors course "Tolstoy and Dostoevsky," organizing, in fall 2010, a campus-community celebration to commemorate the 100th anniversary of Tolstoy's death. The celebration featured an open-air reading of *Anna Karenina* (all 816 pages) in downtown Iowa City over four days with dozens of participants.

# ACKNOWLEDGMENTS

JILL STAGGS  
BUREAU OF EDUCATIONAL AND CULTURAL AFFAIRS  
U.S. DEPARTMENT OF STATE

CHRIS MINER  
BUREAU OF EDUCATIONAL AND CULTURAL AFFAIRS  
U.S. DEPARTMENT OF STATE

CHRIS CLAIR  
UNIVERSITY NEWS SERVICES  
THE UNIVERSITY OF IOWA

MARGARET H. MILLS  
ASIAN & SLAVIC LANGUAGES/LITERATURE  
THE UNIVERSITY OF IOWA

TIM VENABLE  
SCHKAPF (IN LOS ANGELES)

JEAN MCKEE  
DEPARTMENT OF SLAVIC LANGUAGES AND LITERATURES  
UNIVERSITY OF MICHIGAN

LYUDMILA PARTS  
DEPARTMENT OF LANGUAGES, LITERATURES, AND CULTURES  
MCGILL UNIVERSITY

BORIS WOLFSON  
DEPARTMENT OF RUSSIAN  
AMHERST COLLEGE

IRINA ERMAN  
RUSSIAN STUDIES AND THEATRE DEPARTMENTS  
DAVIDSON COLLEGE

RICK D. ANDERSON  
KIRKWOOD COMMUNITY COLLEGE

# PARTNERS:

